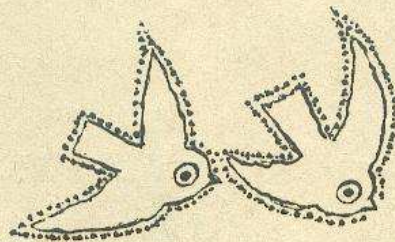

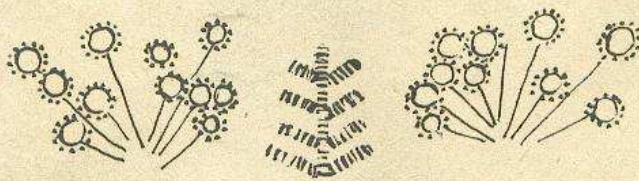
ром
ту,

апо
гах

Как на тоненький ледок
Выпал беленький снежок,
Выпал беленький снежок,
Ехал Ванюшка-дружок.
Ехал Ваня, поспешал,
Со добра коня упал.
Где упал, там лежит,
Никто к Ване не бежит.
Две девочки увидали,
Скоро к Ване подбегали,
На коня Ваню сажали.
Путь-дорогу показали.

Н. СЛАДКОВ
Рис. В. ПЕРЦОВА

Шёл Андрей Переделкин по лесу и слушал пение птиц.
До чего же поют хорошо!

Вдруг видит: пленчик сидит на пеньке — беспомощный и одинокий.

«Наверное, он из гнезда выпал, и родители его потеряли!» — подумал Андрей.

«Я заберу бездомного сиrotку домой и горькую жизнь его сделаю сладкой!»

«Для тебя, пернатый друг,
мне не жалко даже кон-
фет! Ешь ириски, подушеч-
ки и леденцы!».

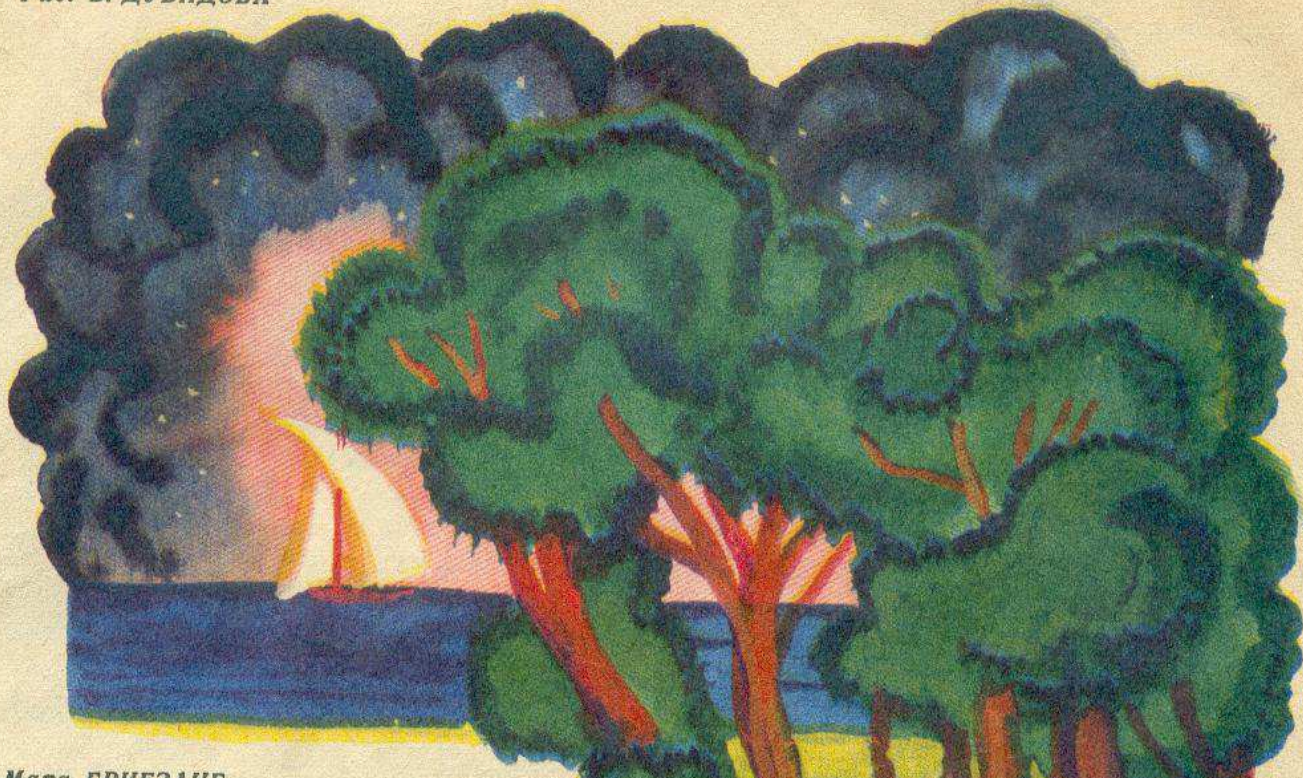

«Пей на здоровье лимо-
над, какао и кофе. Помни
мою доброту и пой весёлые
песни!»

Но тленчик от та-
ких «забот» сперва
наохлился, а по-
том околел. Нико-
гда уже не прозве-
нит его песенка в
зелёном лесу.

Не знал Переделкин, что тленчик не сиротой был. Не знал,
что не едят тленцы ириски. А без знаний и доброе дело
может обернуться злым. Помогать тоже надо уметь!

Мара ГРИЕЗАНЕ

МОРЕ

Ночью море спит
и во сне храпит
на большой подушке
из морской ракушки.
Честно потрудилось.
Темнотой укрылось.
Вместо крыши — тишина.
Вместо лампочки — луна.
Морю снится море:
солнце на просторе,
золотой прибой,
парус голубой...

ОХОТНИК

Жил когда-то в Латвии зелёной
белокурый сказочный охотник:
по тропинкам хаживал дремучим,
озорные песни распевал.
Он кормил журавушку с ладони,
хлебной коркой потчевал оленя
и всегда ружьё своё большое —
вот потеха! — дома забывал.

Орден Ленина.

Уважаемая редколлегия
«Мурзилки»!

Я постоянно получаю ваш журнал. В нём на обложке вы часто печатаете военные и гражданские знаки отличия. Я как-то раз в автобусе военного дядю видела, у которого на груди было много-много разноцветных планочек. Папа сказал, что это ордена и медали за боевые заслуги. Он мне назвал только некоторые, а остальные не знал. Он мне и посоветовал написать вам, чтобы вы в следующих номерах напечатали планочки орденов и медалей и подписали их. Хорошо, чтобы и военные, и те, какими сейчас награждают.

Лариса КОЛДУНОВА
г. Днепрпетровск

Дорогая Лариса!

Мы выполняем твою просьбу и просьбу других ребят. В этом номере нарисованы ордена и их ленты — «планочки». В других номерах мы напечатает медали.

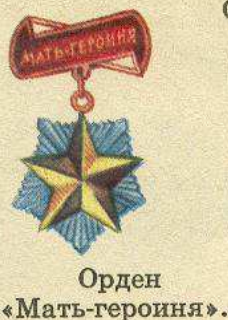
Чем выше подвиг, тем выше награда.

Самая высокая награда Советской страны — орден Ленина.

Есть в нашей стране особые награды, которые даются одновременно с присуждением почётного звания. Это медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза, медаль «Серп и Молот» Героя Социалистического Труда и орден «Мать-героиня». Герои Советского Союза и Герои Социалистического Труда вместе с золотой медалью получают и орден Ленина.

НАШИ

Орден
Октябрьской Революции.

Орден
Суворова
I степени.

Ленты ордена:

Орден Ушакова
I степени.

Ленты ордена:

Орден
Александра Невского.

Орден
Отечественной войны
I степени.

Ленты ордена:

Орден
Красного Знамени.

Орден
Трудового Красного Знамени.

Орден «Победа».

Орден Кутузова
I степени.

Ленты ордена:

I степени. II степени.

III степени.

Орден Нахимова
I степени.

Ленты ордена:
I степени. II степени.

Орден
«Знак Почёта».

Орден Славы I степени.

Ленты ордена:

I степени. II степени.

III степени.

Орден
Красной Звезды.

Все три степени ордена
имеют одинаковую ленту

Орден
«Материнская слава»
I степени.

Д

Рис. Э. БЕНЬЯМИНСОНА,
Б. КЫШТЫМОВА

Воздушных десантников называют крылатой пехотой. Это очень точное название, потому что десантники, хотя и воюют на земле, на врага обрушиваются с воздуха.

Родина воздушнодесантных войск — СССР. Почти сорок лет назад на манёврах Красной Армии были сброшены в тыл «противника» первые воздушные десанты.

Особенно прославились десантники в Великую Отечественную войну. На самых трудных участках — там, где не могли действовать другие войска, — действовали десантники. Они взрывали мосты и склады, захватывали плацдармы, брали «языков» в глубоком тылу противника.

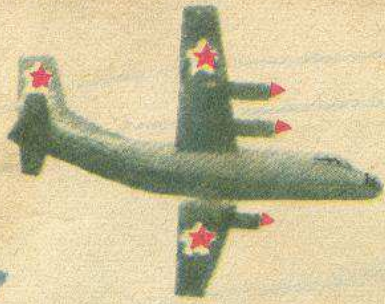
В десантники всегда отбирали и отбирают самых сильных, смелых и смекалистых. Снаряжение десантника весит ни много ни мало — два пуда! Здесь и автомат, и сумка с гранатами, и штык-нож, и ранец с плащ-палаткой, и сапёрная лопата, и два парашюта. Десантник умеет метко стрелять, точно бросать гранаты, водить машины, может работать на радиопередатчике, знает борьбу — самбо.

В нужное место десантников доставляют специальные транспортные самолёты. На парашютах спускают на землю и пушки, и танки, и бронетранспортёры. «С воздуха — в бой!» — таков девиз десантников.

В голубых беретах, в защитных комбинезонах, с автоматами и парашютами десантники чётким шагом проходят по Красной площади на парадах. Но если понадобится, «крылатая пехота» в любой момент займёт свои места в самолётах и с воздуха нагрянет на врага.

Б. ВОРОБЬЁВ

Истребители сопровождения

Транспортные самолёты

Бронетранспортёр

Планк

Валерий ШУЛЬЖИК

ДЕЛЬФИН (Шутка)

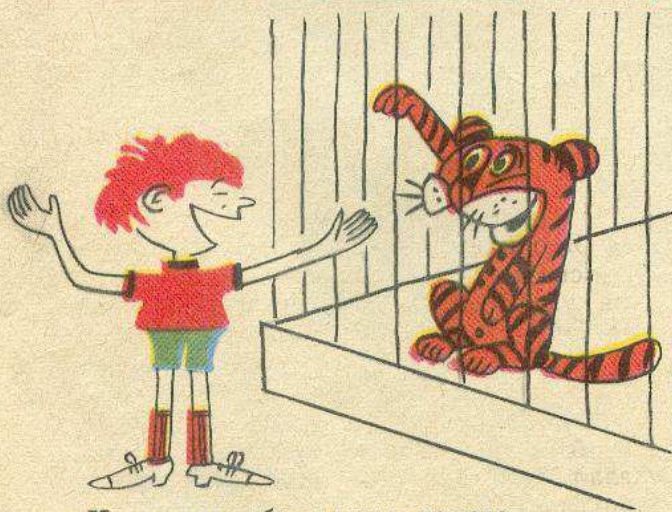
В бассейне
Живёт черноморский дельфин.
Его изучает учёный один.

Учёный часами сидит у воды,
А после мудрые пишет труды...

О том, что
Дельфины добры и умны
И, значит, понять мы друг друга должны.

Учёному верят, ведь он знаменит,
Дельфин между тем за учёным следит.

Дельфин этот
Сам изучает людей
И даже в подводной газете
Уже поместил среди прочих статей
Свои наблюдения эти.

— Мне папа обещал вот такого тигра!

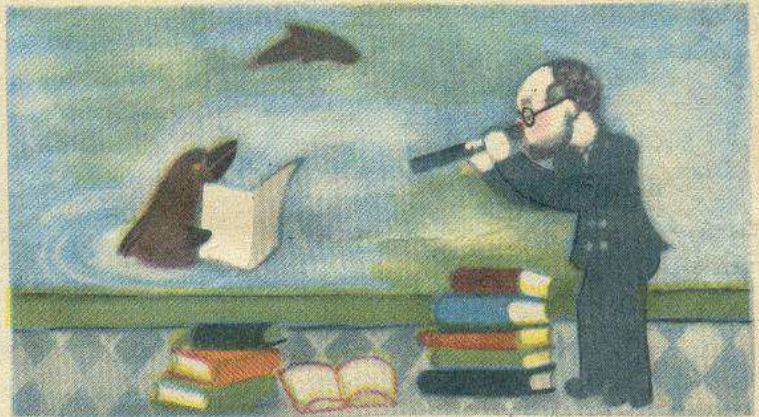
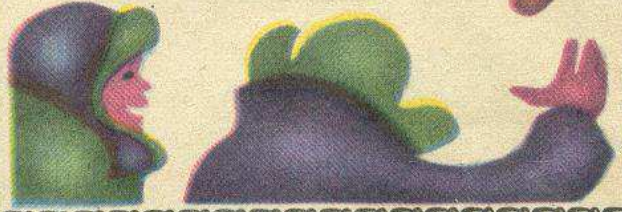
— А мне папа обещал вот такого мальчика!

Иван ДЕМЬЯНОВ

ОТКРОВЕННО

Вышел с лыжами сосед —
И пяти соседу нет.
— Ты куда? —
Кричу соседу.
Он ответил:
— Падать еду!

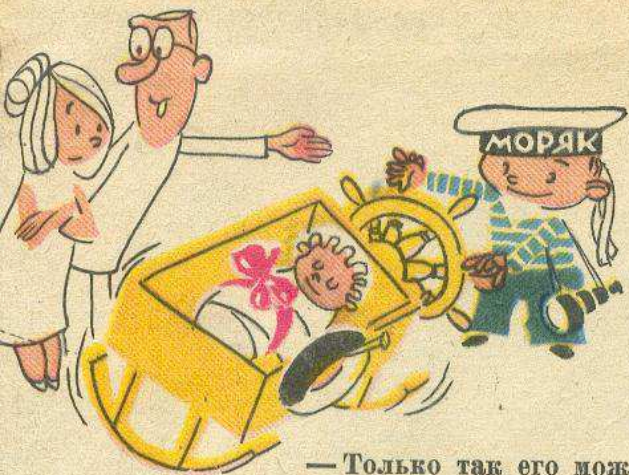

Михаил БЕЛЯЕВ

БАШМАКИ-ОЗОРНИКИ

Каждый вечер башмаки
Мы с тобою сушим,
Ведь они, озорники,
Шлёпают по лужам.

— Только так его можно заставить качать братишку.

Иван ДЕМЬЯНОВ

СКОРОГОВОРКИ

Валя на проталинке
Промочила валенки.
Валенки у Валеньки
Сохнут на завалинке!

Бараулила
Уля
улей,
Утром
уснула
Уля
у улья!

— Так вот как ты занимаешься музыкой!

Рис. Н. ВАСИЛЕВСКОЙ,
В. МАНДРЕЧЕНКО,
М. МЕЖЕНИНОВА,
В. ТИЛЬМАНА,
В. ШКАРБАНА

Р. БАУМВОЛЬ

СНОГСШИБАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ ПЕТИ ФЕДЬКИНА И ФЕДИ РЕДЬКИНА

— Когда я был совсем-совсем ещё маленьким, — сказал Петя Федькин, — меня мама, когда не хватало пелёнок, заворачивала в капустные листья.

— А меня, — сказал Федя Редькин, — мама зимой заворачивала в тёплые блины. Лежу себе в тепле и покусываю верхний край.

— А ещё бывало, — сказал Петя Федькин, — что я заползал в мышиные норки, и папа с мамой подолгу меня искали.

— Это что! — сказал Федя Редькин. — Меня однажды, когда я был совсем маленьким, чуть не склевали вместе с хлебными крошками воробы.

— У нас была дрессированная собака, — сказал Петя Федькин, — так она приносила мясо с базара.

— Это что! — сказал Федя Редькин. — У нас была дрессированная кошка, так она кипятила молоко и разливала в чашки.

— А я видел в Зоопарке верблюда, — сказал Петя Федькин, — он так далеко плевал, что попадал в урну при входе!

— Это что! — сказал Федя Редькин. — Я видел в Зоопарке жирафа, у которого шея сдвигалась и раздвигалась, как подзорная труба.

— А у нас в первом классе есть ученик, — сказал Петя Федькин, — он так замечательно учится, что учительница ставит ему вместо пятёрки одни шестёрки.

— А в нашей школе, — сказал Федя Редькин, — есть два таких лентяя, которые всегда получают единицу, и то одну на двоих.

— Моя бабушка вяжет всё, что угодно: и шарфы, и носки, и платки, и кофты, а однажды связала решето.

— А зато мой дедушка умеет всё на свете паять, — сказал Федя Редькин. — Он паяет кастрюли, вёдра, бидоны и тазы. А однажды запаял даже треснутое яйцо.

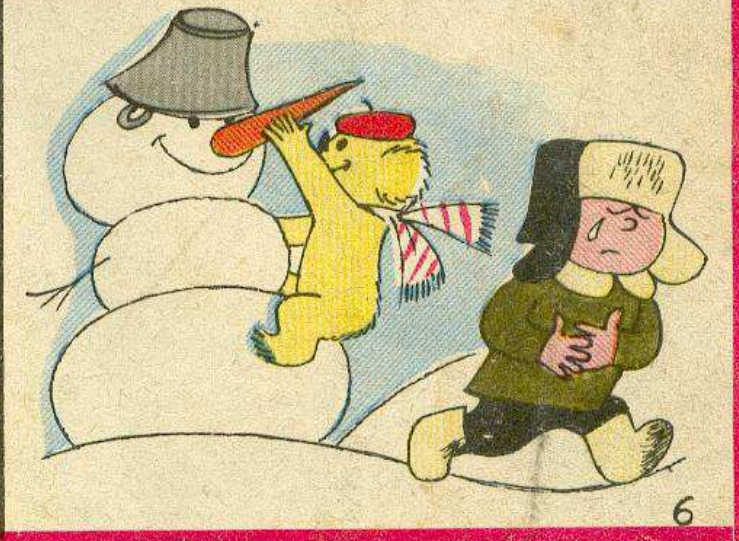
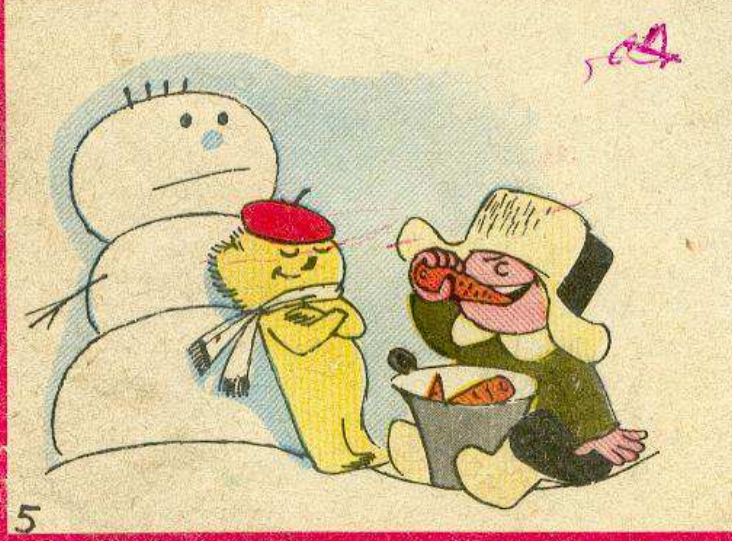
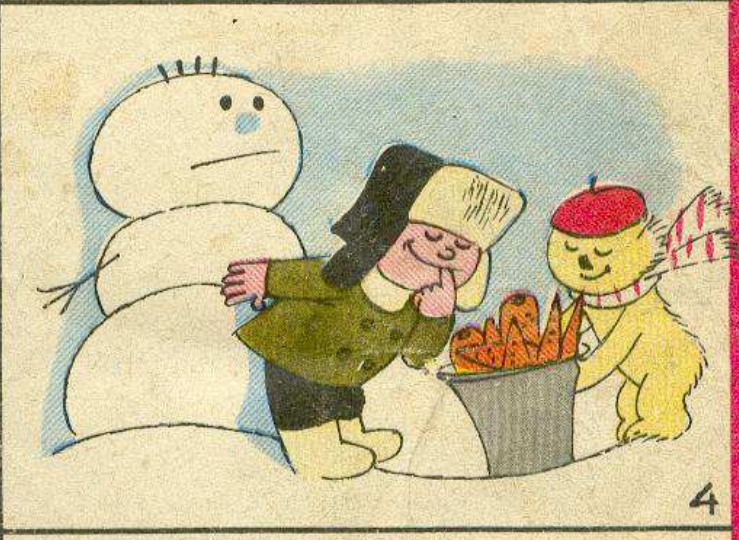
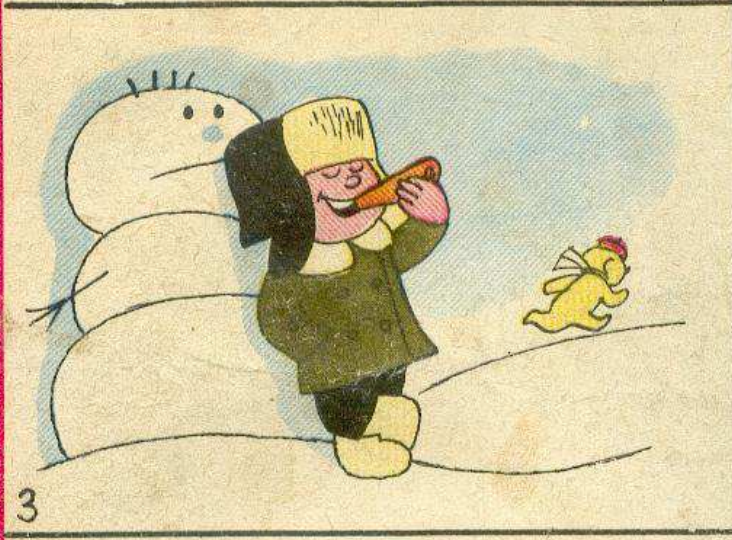
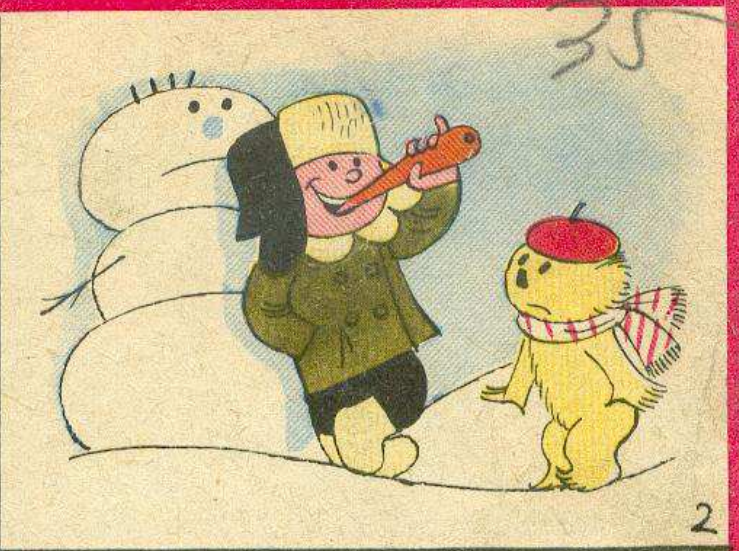
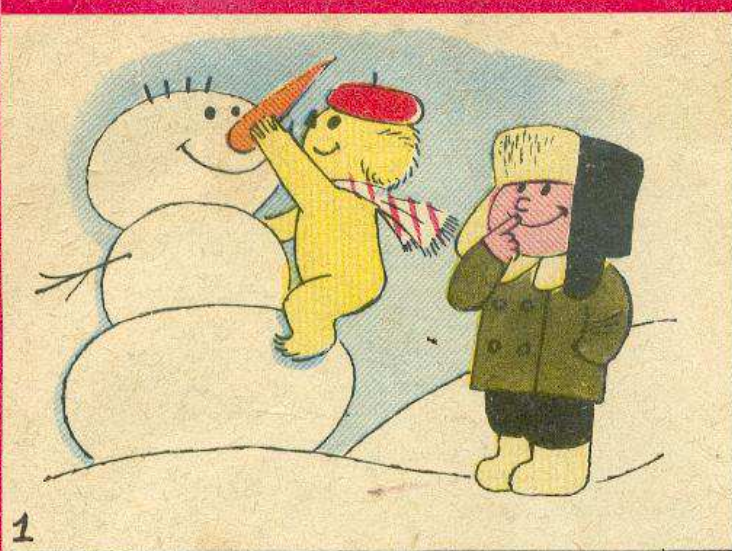
— Я однажды летом так загорел на солнце, — сказал Петя Федькин, — что с меня сыпались угольки, как с подгоревшего печенья.

— Это что! — сказал Федя Редькин. — Я в Артеке так загорел однажды, что меня на вокзале один негр принял за своего сына и чуть было не увёз с собою в Африку.

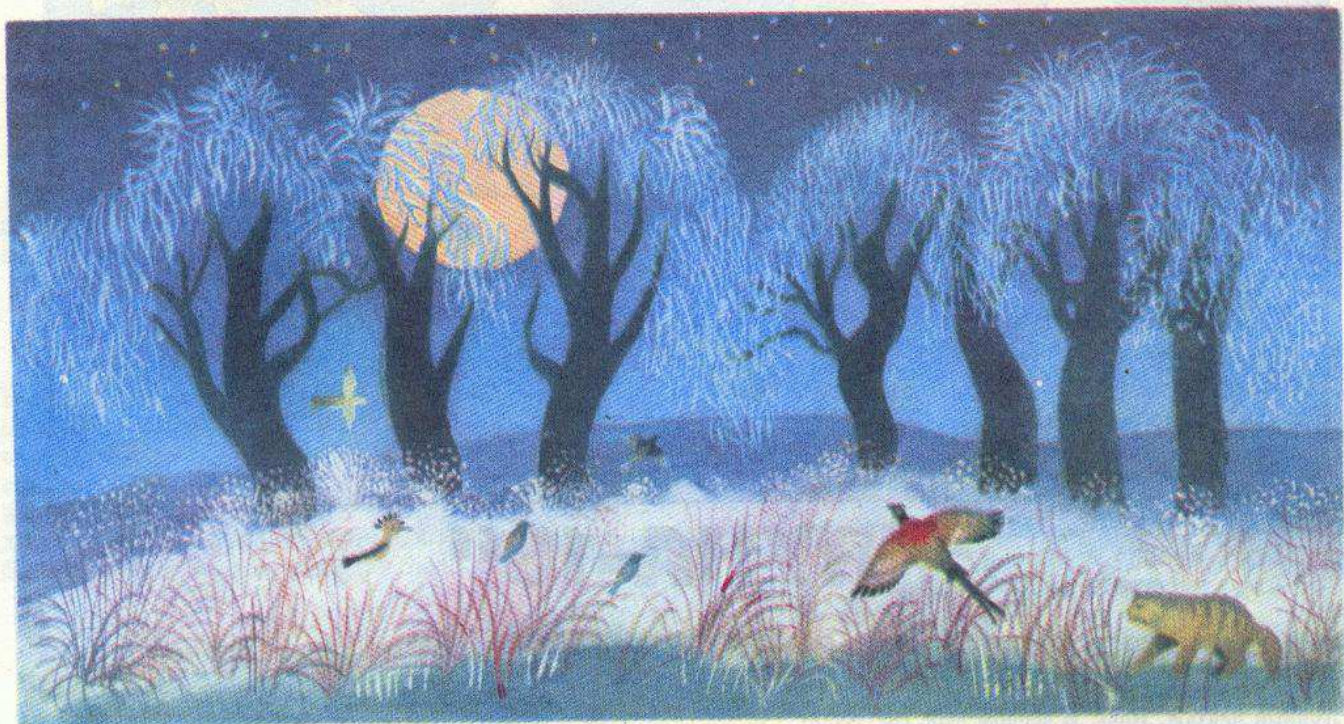
— А я своими глазами видел письмо, — сказал Петя Федькин, — не четырёхугольное, а круглое.

— Это что! — сказал Федя Редькин. — Я своими глазами видел яйцо — не круглое, а четырёхугольное!

КАК МУРЗИЛКА ЛЕШИЛ СНЕЖНУЮ БАБУ

ТУГАЙНЫЙ ЛЕС

Течёт по жёлтой пустыне голубая река. По берегам реки лес. Лес особый — тугайный.

Нам знакомы леса зелёные: хвойные или лиственные. А тугайный лес — розово-серебристый! Седые раскидистые деревья издали кажутся заиндевелыми, опушёнными сизым инеем. А под ними нежно-розовые кусты! Как копны розоватого пуха. Кажется, дунь — и всё улетит!

А какая опушка у этого леса!

Понизу розовая полоса, а над ней полоса серебристая. И над всем этим розово-сизым — синее небо!

Седые раскидистые деревья — деревья серебристого лоха. Они похожи на наши ивы: стволы корявые, ветви плакучие, листья узкие и серебристые. И все ветви в крохотных жёлтых цветочках. Запах от них терпкий, пряный — незабываемый.

Розовые кусты — кусты тамариска. Розовые от корней до макушки. Сравните, с чем хотите: с розовым инеем, с пеной из розовых пузырьков, с розовым пухом — всё подойдёт. Насекомые над кустами гудят — варят розовое варенье...

Весь тугай пропитан жаркими красками юга. Яркие бабочки, яркие цветы. Но особенно ярки птицы. Лазоревые сизоворонки, золотистые с синим — шурки, оранжевые с чёрным — удода. И живые жар-птицы — фазаны. Когда они вылетают из травы, то кажется, что вспыхивает фейерверк!

Вечера в тугае свежие, настороженные. Звонко и сильно свистят соловьи. Уныло перекликаются сплюшки. И между корявых чёрных стволов поднимается оранжевая луна.

ПЫЛЬНЫЕ ЗАЙЦЫ

Иду я раз по тропинке, а навстречу заяц бежит. Увидал меня — как подскочит! И пыль над ним клубом, словно он гриб пыхтун раздавил. Поскакал по тропе — из-под лап пыль фонтанчиками, а со спины — волной. Весь в пыли от лап до ушей — ну и неряха!

Каждое утро встречаю таких пыльных зайцев. Где только они так вывозиться успевают? Хоть на сучок вешай и палкой пыль выколачивай!

Оказалось, зайцы поёрзаются в пыли! Прямо как курицы. Вижу раз: валяется на дороге в пыли заяц и дрыгает своими длинными ногами. То на спине ёрзает, то на боку. Вот накатался, наёрзался, надрыгался — как встряхнётся! Пыль так и закружилась!

По утрам зайцы выходят из сырых зарослей на сухие тропинки. Ложатся своими мокрыми животами в тёплую

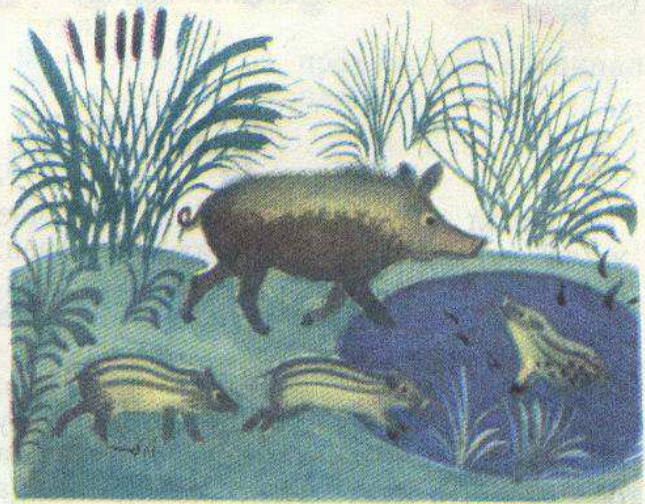

пыль. И конечно, начинают у них животы чесаться! Вот зайцы и дрыгаются в пыли. И до того выкатаются, до того пропылятся, что даже шакалы и лисы, глядя на них, наверное, кашляют и плюются!

БАНЯ

Дикие звери тоже любят в баню ходить. Особенно кабаны, дикие свиньи. Правда, и баня у них особенная — свиная. Без пара, без горячей воды. Просто ванна одна — лунка в земле. В ванне вода. Вместо мыльной пены — жижа. Вместо мочалок — пучки старой травы и мха. Вас бы в такую баню и силою не загнать, а кабанов из неё только силою и выгонишь, вот до чего любят купаться!

Но ходят кабаны в баню совсем не за тем, за чем ходим в баню мы. Мы в баню идём мыться, а кабаны... пачкаться! Мочалкой и мылом мы грязь смываем с себя, а кабаны нарочно вымазываются в грязи. И чем больше вымажутся, тем веселей хрюкают. И после своей свиной бани они в сто раз грязнее, чем до неё. И очень этому рады. Уж теперь-то сквозь толстый слой

грязи никакие кусаки не проберутся: ни мухи, ни комары, ни слепни! Щетина у них летом редкая, вот они грязью и мажутся. Как мы кремом «Тайга» от комаров.

БАБОЧКИНА ДОРОЖКА

Кусты и трава набухли водой, а тропинку солнце уже высушило. Идешь — только камешки под ногами позвякивают. Из сырых тёмных зарослей на сухую дорожку — к теплу и свету! — прилетели пёстрые бабочки. Белые, жёлтые, голубые. Бурые, красные, рыжие. В горошек, в крапинку и в полоску. Большие, как листья клёна, и крохотные, как незабудки.

Разноцветные камешки, разноцветные бабочки.

Я иду, а они взлетают, порхают над головой и сейчас же опускаются позади. Живая пёстрая лента взмывает волной и, перемахнув через голову, обрушивается позади на тропу. И даже брызги летят — это пугливые голубянки взлетают вверх.

Обратно я иду уже в полдень. Травяные джунгли просохли, везде раскрылись цветы. И бабочки улетели с раскалённой тропинки.

СОЛОВЕЙ И ЛЯГУШКА

Журчал в кустах ручеёк. В ручье жила лягушка. А в кустах — соловей. По вечерам лягушка и соловей пели. Соловей свистел и щёлкал, а лягушка урчала и квакала.

Соловью, конечно, было противно, что лягушка заглушает его, и потому он пел всё сильнее и звонче. А лягушка боялась, что никто её не услышит из-за пения соловья, и она во всю глотку квакала и урчала.

До того раззадорятся — гул и стон! Соловей раскат за раскатом — только листики вздрагивают. Лягушка надрывается — даже рябь по воде.

Все на лягушку сердились: мешает соловья слушать! Хоть бы лягушку уж сожрал!

И уж лягушку сожрал...

Наступил вечер, все собрались в тишине соловья слушать. Стоим, комары нас едят, а соловей никак что-то не распеётся! Посвистит, пощёлкает вполголоса — и молчок. Снова вполсилы, лениво и нехотя. Небрежно, с помарками, кое-как. Ни листик от песни не дрогнет, ни сердце. Худо стал петь: дрябло, сонно и вяло. Наверное, потому, что спорить ему стало не с кем. Хоть снова лягушку в ручей подбрасывай!

КАМЫШОВЫЙ КОТ И ОВСЯНКА РЕМЕЗ

— Глупа ты, овсянка Ремез, ой глупа! Ну зачем ты, разиня, гнездо своё на самых тонких кончиках веток плетёшь? Его же всем снизу видно.

— Ты, умник, с толку меня не сбивай! Уж тебя-то я знаю! Я, Кот, там гнездо вью, где его хоть и видит твоё кошачье око, да зуб твой кошачий неймаёт!

ФАЗАН И УДОД

— Ой-ко-ко-ко! Ой-ко-ко-ко!

— Чего раскричался, Фазан, уж не пожар ли в лесу?

— Хуже, Удод, страшнее! Ястреб красоту мою погубил, гордость мою по

ветру пустил!

— Как погубил? Как по ветру пустил?

— Хвост мой прекрасный выщипал! Окургузил меня, злодей!

ВОЛК И ДИКОБРАЗ

— Эй, Дикобраз, правду ли шакалы говорят, что у тебя на спине тридцать тысяч иголок?

— Врут шакалы, всего двадцать девять тысяч осталось...

— Куда же ты целую тысячу-то подевал — потерял, что ли?

— Да нет, твоим знакомым на память роздал. Пяток иголок Лиса в носу носит, полдюжины Кот камышовый в лапах, десяток Рысь в плечах да дюжину Собака в губах! Да ты нападай, нападай, иголок у меня и на тебя хватит. Ещё и на твоих друзей шакалов останется!

Ванда ХОТОМСКАЯ

Кешка-

Кешка-Неешка сидит за обедом.

— Съешь что-нибудь, — просят бабушка
с дедом.

Только бабуся напрасно хлопочет:
Кешка молчит. Как всегда, есть не хочет.
Бабушка внуку поджарила рыбки,
Греет горячий компот по ошибке,
Дед сбился с ног, что-то под нос бормочет.
Кешка молчит. Есть он снова не хочет!

Дед обратился к родным за советом:
— С Кешкой беда, как помочь ему в этом? —
Тётки листают учёные книжки.
— Только прогулка поможет мальчишке! —
Дедушка с внуком идут на прогулку,
Бродят по улицам и переулкам.
Очень полезно гулять до обеда.
Кешка плетётся за дедушкой следом.

Кешка увидел — шары продаются.
В связке цветной к облакам так и рвутся.
Дедушку он теребит на бульваре,
Просит купить ему красненький шарик.
Дедушка шар покупает для внука,
Внук тянет к шару тонкую руку,
Только за ниточку шарик хватает
И — чудеса! — вместе с ним улетает!
Дед обомлел. Все прохожие — тоже.
— Внука ловите!!! — кричит он прохожим.

Неешка

Рис. Е. МОНИНА

Кешка-Неешка летит, словно птица.
Дедушка быстро к пожарникам мчится.
С рёвом влетела на площадь машина.
Лезет пожарник по лестнице длинной,
Но дотянуться лишь смог до сандалий,
Кешка взлетел, сандалии упали.

Вот растянули внизу одеяло.
— Прыгай, но выпусти шарик сначала! —
Шарик вспорхнул, но смотри — над домами
Кешка повис и болтает ногами!
Ахнул начальник пожарной охраны:
— Он слишком лёгок. Мне жаль мальчугана.
Если его не заправить обедом,
Он улетит и не встретится с дедом...

Дедушка быстро помчался в пекарню,
Выпросил булочек сдобных у парня,
Дышит с трудом после этой пробежки.
Как же доставить их Кешке-Неешке?
Сбросил пиджак и кричит: — Всё в порядке!
Будут подтяжки нам вместо рогатки! —
И, натянув до отказа резину,
Метко, по-снайперски, булки закинул.

Кешка кричит ему: — Этого мало!
Мне бы какао теперь не мешало! —
Машет пожарник усатый: — Пойдите!

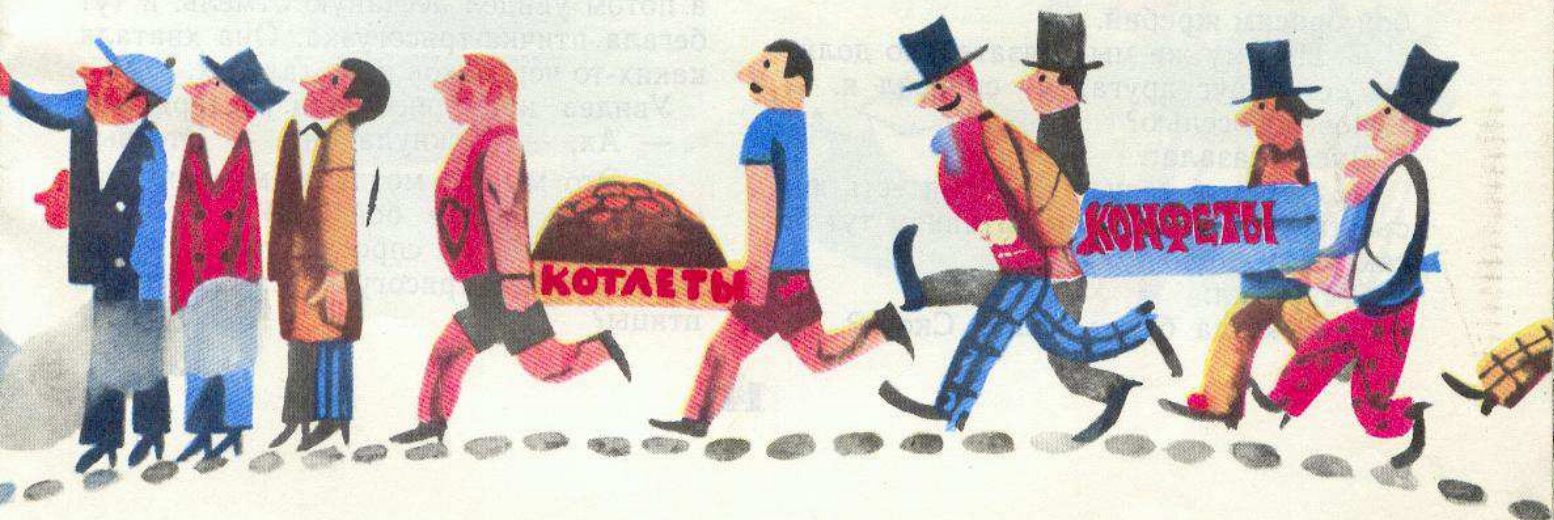
Можем подать мы какао в брандспойте! —
Люди кричали на площади: — Bravo! —
Видя, как Кешка пьёт в небе какао.
— Эй, посмотрите, мальчишка толстеет!
Кешка толстеет! А дед веселеет!

Мечут атлеты на небо котлеты,
К Кешке котлеты летят, как ракеты.
Стал тяжелее он после заправки,
Ниже спустился и просит добавки!
Съел на добавку печёнку коровью,
Снизу кричат ему: — Ешь на здоровье!
Ешь на здоровье! Скорей поправляйся!
К бабушке с дедушкой с неба спускайся!

Дед мчится к цирку на «Помощи скорой»,
Просит из цирка приехать жонглёров.
Бросить конфеты? Жонглёры в два счёта
Справились с этой весёлой работой.
Кешка, конечно, в восторге остался.
Целую ночь он к земле приближался,
И наконец перед самым рассветом
Он приземлился и встретился с дедом.

Перевёл с польского
Леонард КОНДРАШЕНКО

Печатается с сокращением.

Г. ГРАУБИН

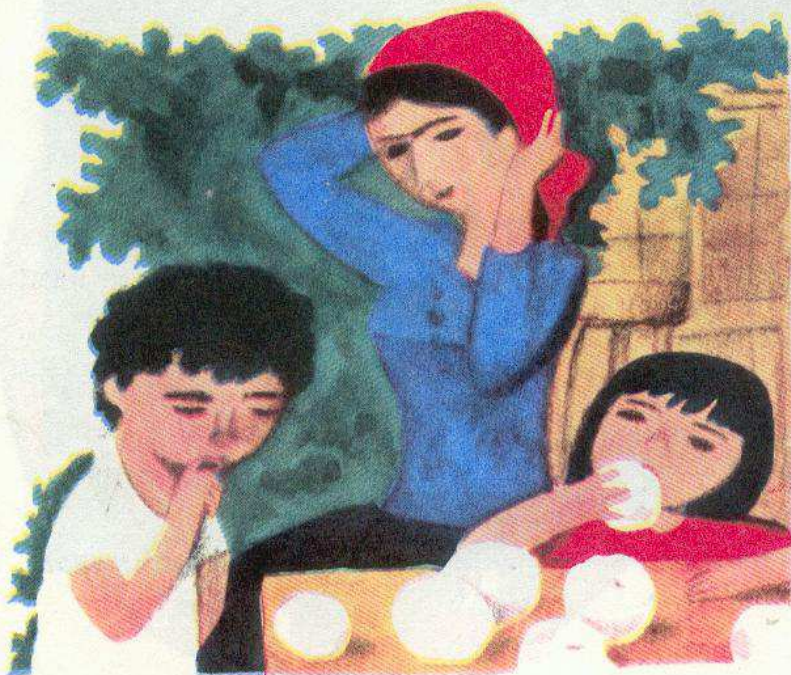
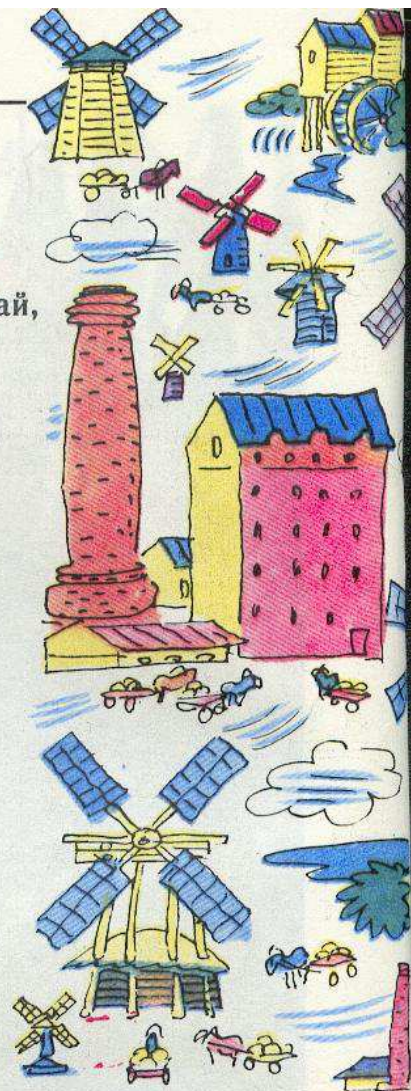
МЕЛЬНИЦЫ

Рис. Л. ТОКМАКОВА

— Ветряная мельница,
Как живётся-мелется?
— Да никак не мелется,
Я едва жива:
Прохудились лопасти,
Стёрлись жернова.
Ветряки у мельников
Больше не в чести.
Водяную мельницу
Лучше расспроси.

— Водяная мельница,
Как жуётся-мелется?
— Ни о чём не спрашивай,
Милый человек,
Я уже на пенсии,
Доживаю век.
Колесо не вертится,
Тина на оси...
Паровую мельницу
Лучше расспроси.

— Паровая мельница,
А тебе как мелется?
— А никак не мелется,
Я уже стара:
Маховик раскручивать
Отошла пора.
Нынче в элеваторы
Возят урожай.
На электромельницу
Лучше поезжай.

Н. ЮСУПОВ

Ахмед и яблоки

Домой торопится Ахмед,
В пыли сверкают пятки.
Погони за Ахмедом нет —
Так, значит, всё в порядке!

Стекает ручейками пот
С румяных щёк Ахмеда.

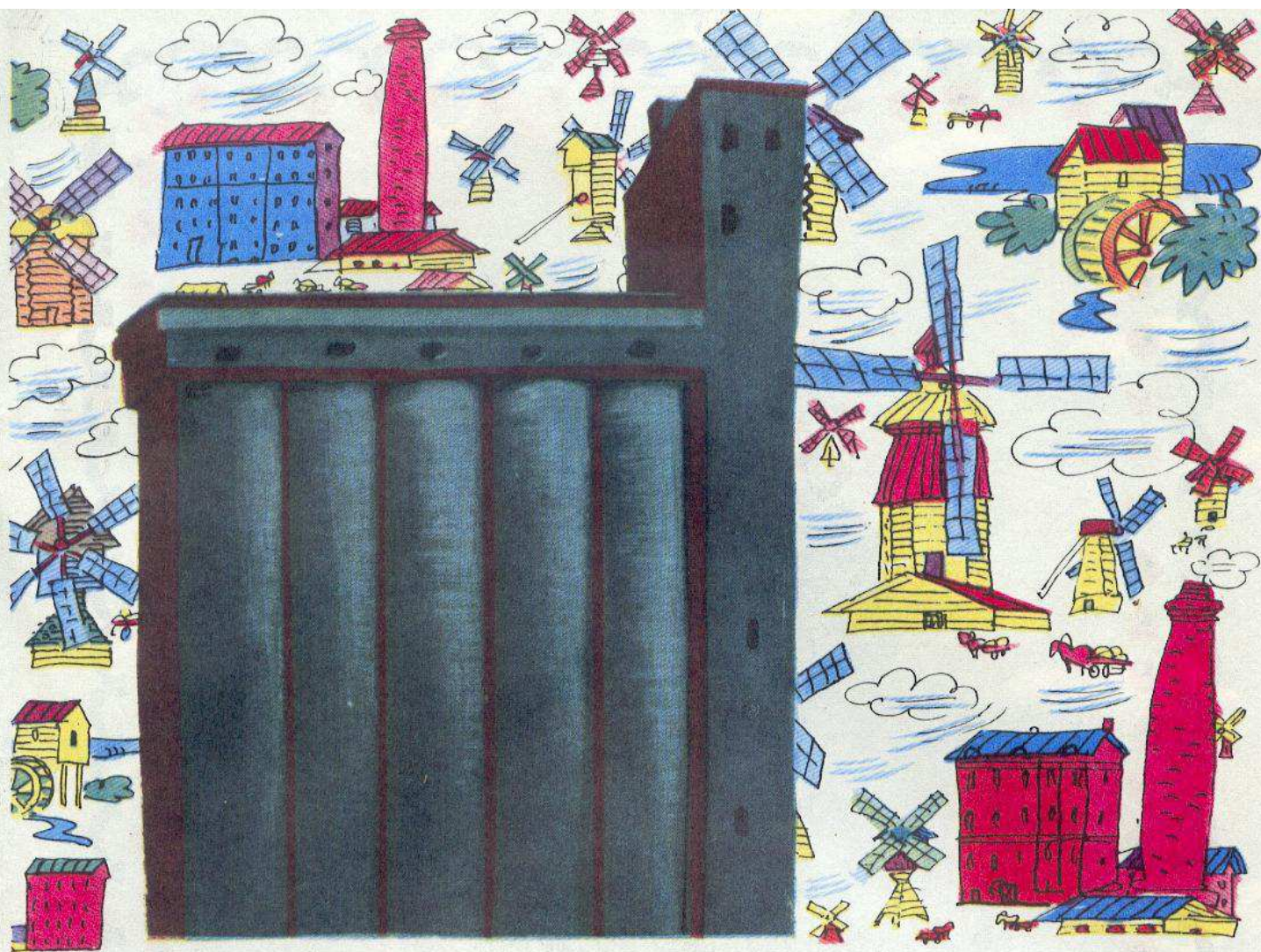

Рис. В. ДМИТРИЮКА

Домой он яблоки несёт
Румяные, как лето.

Засунув за рубашку их,
Стал толще мальчик тонкий.
— Ах, яблоки! — Таких больших
Не видела сестрёнка.
— Ух сколько! — Радуетя брат,
А почему Ахмед не рад?

Вопросы мама задаёт:
— Ну что ж ты нем как рыба?!
Их дал колхозный садовод?
А ты сказал спасибо?

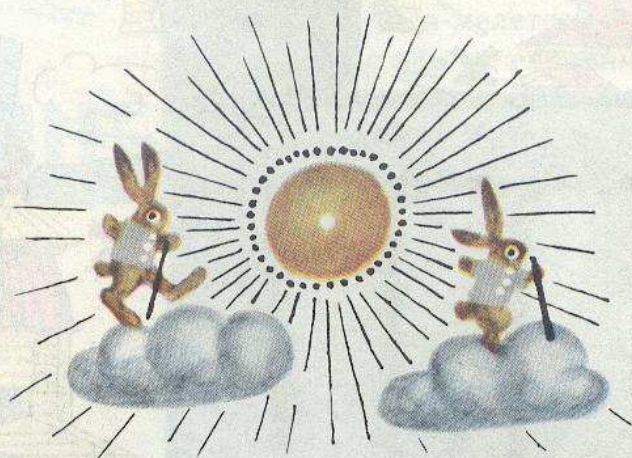
Так много яблок подарить!
Пойду его благодарить...

— Благодарил его я сам! —
Сказал Ахмед упрямо.
— Смотри, какой он добрый к нам!
Пойду! — решает мама.

И сын, волнение затая,
Став кротким как овечка,
Шепнул:

— Иди, но спрячь меня
В укромное местечко!

Перевела с лакского З. АЛЕКСАНДРОВА

Ой, ребята, та-ра-ра!
На горе стоит гора,
А на той горе дубок,
А на дубе воронок.
Ворон в красных сапогах,
В позолоченных серьгах.
Чёрный ворон на дубу,
Он играет во трубу,
Труба то́ченая,
Позолоченная,
Труба ладная,
Песня складная!

Рисунок Ю. ВАСНЕЦОВА из книги „РАДУГА-ДУГА“

ЗАГАДКИ

Кто молча учит?
(а г л и н К)

Белый на белом
Написал, где бегал.
Рыжая прочтёт —
Белого найдёт.
(а с и л и п я а З)

Чёрный Ивашка, красная рубашка,
Где пройдёт, там след остаётся.
(ш а д н а р а К)

В деревянной колыбельке
Спит на веточке Емелька.
(х а д О)

Какая волина
Только для грамотного годится?
(а г л и н д а Ч)

КАК МУРЗИЛКА И ПЕТЯ НА КОНЬКАХ КАТАЛИСЬ

ЗАГАДКА

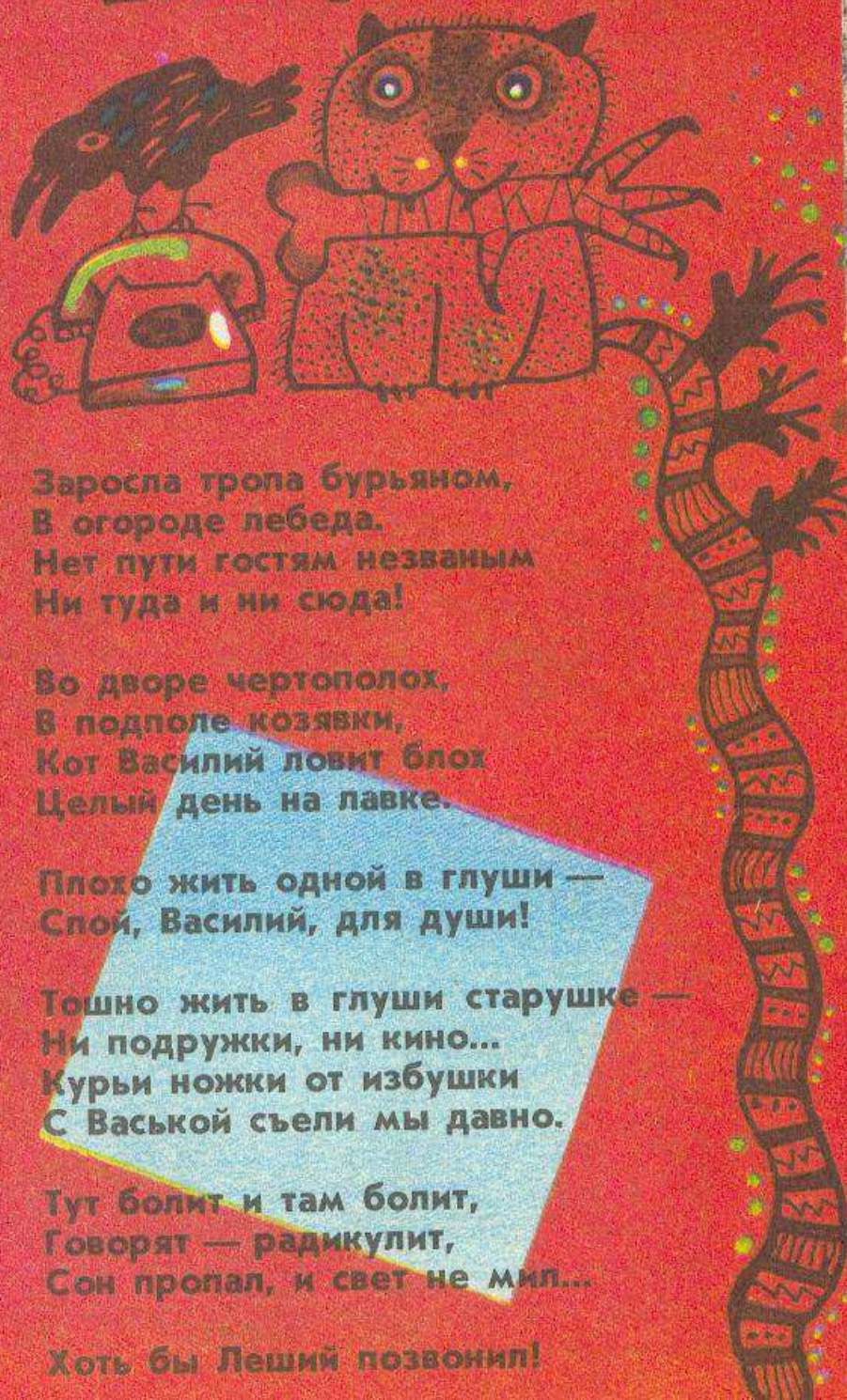
Гусь по улице ползёт —
Клювом улицу грызёт.

(Д о л г а в а ж а н с)

Е. АИНАТОВА

О ЧЁМ ПОЁТ
БАБА ЯГА,
КОГДА У НЕЁ
ПЛОХОЕ НАСТРО-
ЕНИЕ

Заросла тропа бурьяном,
В огороде лебеда.
Нет пути гостям незваным
Ни туда и ни сюда!

Во дворе чертополох,
В подполе козявки,
Кот Василий ловит блох
Целый день на лавке.

Плохо жить одной в глуши —
Слой, Василий, для души!

Тошно жить в глуши старушке —
Ни подружки, ни кино...
Курьи ножки от избушки
С Васькой съели мы давно.

Тут болит и там болит,
Говорят — радикулит,
Сон пропал, и свет не мил...

Хоть бы Леший позвонил!

Суеверие — так частенько зовётся всё таинственное и непонятное вокруг нас. Пустое, ложное верование — вот что такое суеверие.

Всем известно: если чёрная кошка перебежит дорогу, пути не будет. Почему? Да вот такая примета! Кто верит в неё, а кто и смеётся над ней. Но живут эти приметы в народе с давних пор — необъяснимые, загадочные. Конечно, самое простое — отмахнуться от них, сказать: «Всё это ерунда! Выдумки и пустяки!»

Но ведь можно и задуматься. Вдруг мы просто разучились примечать да связывать то, что происходит вокруг, в нашей жизни?..

СУЕВЕРНЫЕ ПРИМЕТЫ

Вот старинные русские приметы. Такие ли уж они пустые?

Ложка, забытая на столе, — к гостю.
Соль нечаянно просыпать — к ссоре.
Когда сядешь за стол есть, не закрыв книгу, — заешь память.

При первой кукушке брякни деньгами — чтобы водились.

Кто спит с кошкой, у того лягушки в голове заводятся.

Гнездо ласточки разорять — грех.

Всякую посуду покрывать хоть лучиной — чтобы бес не вселился.

Сорока скачет на дому больного — к выздоровлению.

Ногами под лавкой качать — чёрта тешить.

Правый глаз чешется — радоваться, левый — плакать.

Ресница выпадет — к подарку.

В. ВИКТОРОВ

Наевшись рыбы до отвала,
На море гайка отдыхала.
(Чайка)

На верхушке каланчи
День и ночь кричат врачи.
(Пыль)

Когда король, как мяч, катился с трона,
Слетела с головы его ворона.
(Корова)

Поэт, придумав строчку,
В конце поставил бочку.
(Точка)

В ПЕНАЛЕ

И. КОСТЫРЯ

Хвастались друг перед другом ручка и карандаш:

— Я отлично пишу! — говорила ручка. — Без единой ошибки!

— А я? — вторил карандаш. — Я и забыл, когда ошибался.

А резинке стыдно было это слушать: ведь она стирала их ошибки.

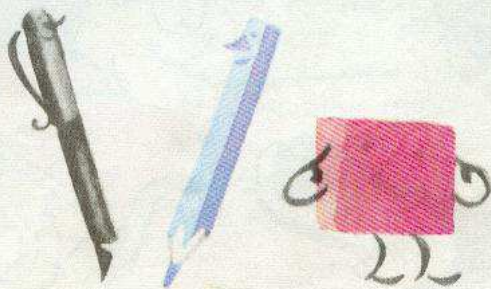

Рис. Е. МОНИНА

Мир украинской народной поэзии

Пересказал
Риталий ЗАСЛАВСКИЙ
Рис. А. БРЕЯ

Девочка Гапка

Девочка Гапка
Сидит у оконца,
Сидит у оконца,
Прядёт волоконце.
Потянет нитку —
Сошьёт свитку.
Размотает клубок —
Готов козушок.

Воремь сыновей

Восьмерых сыновей мамка кормила.
Восьмерых сыновей мамка растила:
Один пошёл в поле пахать,
Второй научился волов погонять,
Третий умел зерно молотить,
А четвёртый любил солому носить.
Пятый солому в стога сложил,
Шестой сыночек дров нарубил,
Седьмой пошёл дорожку мести,
А восьмой пошёл мамку провести.

Идёт мамка по чистой дороженьке,
Сыновьями своими любитесь!

ТРИ ЗВЁЗДОЧКИ

Три звёздочки, три звёздочки
Сошлись в вышине.
Три девочки

три песенки

Запели в тишине.
Ой, светите, звёздочки!
Ой, звените, песенки!

Куша, куша, кушечка

Куша, куша, кушечка...
Где моя кукушечка?
У кукушки горюшко —
Потеряла пёрышко,
Серое
И белое
И в крапинку.

Куша, куша, кушечка,
Не грусти, кукушечка,
Позабудь про горюшко —
Мы отыщем пёрышко,
Серое
И белое
И в крапинку...

КАК НАЗВАТЬ ЗАЙЧОНКА?

А. ЛЕЛЬЕВР

Родился в лесу маленький зайчонок. И задумалась зайчиха-мать: как назвать сына? Хочет она ему имя дать необыкновенное, чтобы жилось с этим именем легко.

Думала, думала и назвала его Тигром.

Пошёл зайчонок на улицу. Видит, козлята бегают, прыгают. Весело им.

— Возьмите, — говорит, — меня поиграть.

— А ты кто такой? — спрашивают козлята. — Как зовут?

— Я Тигр, — отвечает зайчонок.

Услыхали козлята, испугались. И разбежались в разные стороны, по кустам попрятались. А зайчонок один остался, побегать-поиграть не с кем.

Пришёл он домой, говорит:

— Не хочу быть Тигром, никто со мной играть не хочет.

Задумалась зайчиха. Как назвать сына? Хочет она ему имя дать необыкновенное, чтобы жилось с этим именем легко.

Думала, думала и назвала его Волком.

Пошёл зайчонок на улицу. Видит, телята бегают, молодыми рогами бодаются.

— Возьмите, — говорит, — меня поиграть.

— А ты кто такой? — спрашивают телята. — Как зовут?

— Я Волк, — отвечает зайчонок.

Рис. Н. ЧАРУШИНА

Услыхали телята да как бросятся на зайчонка! Стали бить его, бодать, ногами топтать.

— Наконец-то, — говорят, — ты нам попался! Теперь берегись!

Еле-еле вырвался, убежал от них зайчонок. Пришёл домой, плачет, побитые бока облизывает.

— Не хочу, — говорит, — быть Волком. Все бьют меня, играть не хотят.

Задумалась зайчиха. Как назвать сына? «Дай, — думает, — назову его просто Зайцем».

Пошёл зайчонок на улицу. Видит, звери всякие поиграть вышли. Лисята на траве кувыркаются, хомяки в прятки играют, барсуки наперегонки бегают.

— Возьмите, — говорит, — меня поиграть.

— А ты кто такой? — спрашивают звери. — Как зовут?

— Я Заяц.

— Ой, какой ты пушистенький! — закричали хорьки. — Какой хорошенький! Давай с нами в прятки играть.

— И с нами! — закричали хомяки.

— И с нами! — закричали лисята.

Целый день играл зайчонок. На траве кувыркался, наперегонки бегал, в прятки играл. Устал даже. И всё время удивлялся: «Какое хорошее имя Заяц!»

ОТВЕТИЛ!

Юрий ЕРМОЛАЕВ

Рис. А. ЕЛИСЕЕВА,
М. СКОБЕЛЕВА

Чего только не терял первоклассник Серёжа за свою жизнь: носовые платки, мячики, даже фуражку. А вот ручку с пером потерял в первый раз. И куда она делась? Сейчас урок начнётся, нужно будет буквы писать. А чем? Вот уж и учительница в класс вошла.

— Выньте тетради и ручки, — сказала она, — будем учиться писать букву «Р». — И красиво написала на доске эту самую букву. — А какие слова вы знаете на букву «Р»? — спросила учительница и обратилась к Серёже: — Ну-ка, вспомни, чем ты сейчас будешь писать?

Тут все ребята закричали:

— Ручкой он будет писать! Ручкой!

— А вот и не ручкой, а карандашом, — возразил Серёжа, — ручку я потерял.

— Анна Ивановна, — сказал Шурик Панков, — можно, я дам Серёже ручку? У меня запасная есть.

— Конечно, дай, — сказала учительница и опять спросила Серёжу: — А ты, Смирнов, всё-таки скажи нам слово, которое начинается на букву «Р».

Подумал Серёжа, а потом ткнул себя в грудь пальцем и сказал:

— Растеряха!

ТУЧКА

Г. ГРАУБИН

Рис. В. ПЕРЦОВА

Хозяйка сушила
Бельё во дворе,
На воздухе
 вольном,
На летней жаре.

Бельё хорошо
Просушилось,
Вода из него
Испарилась.

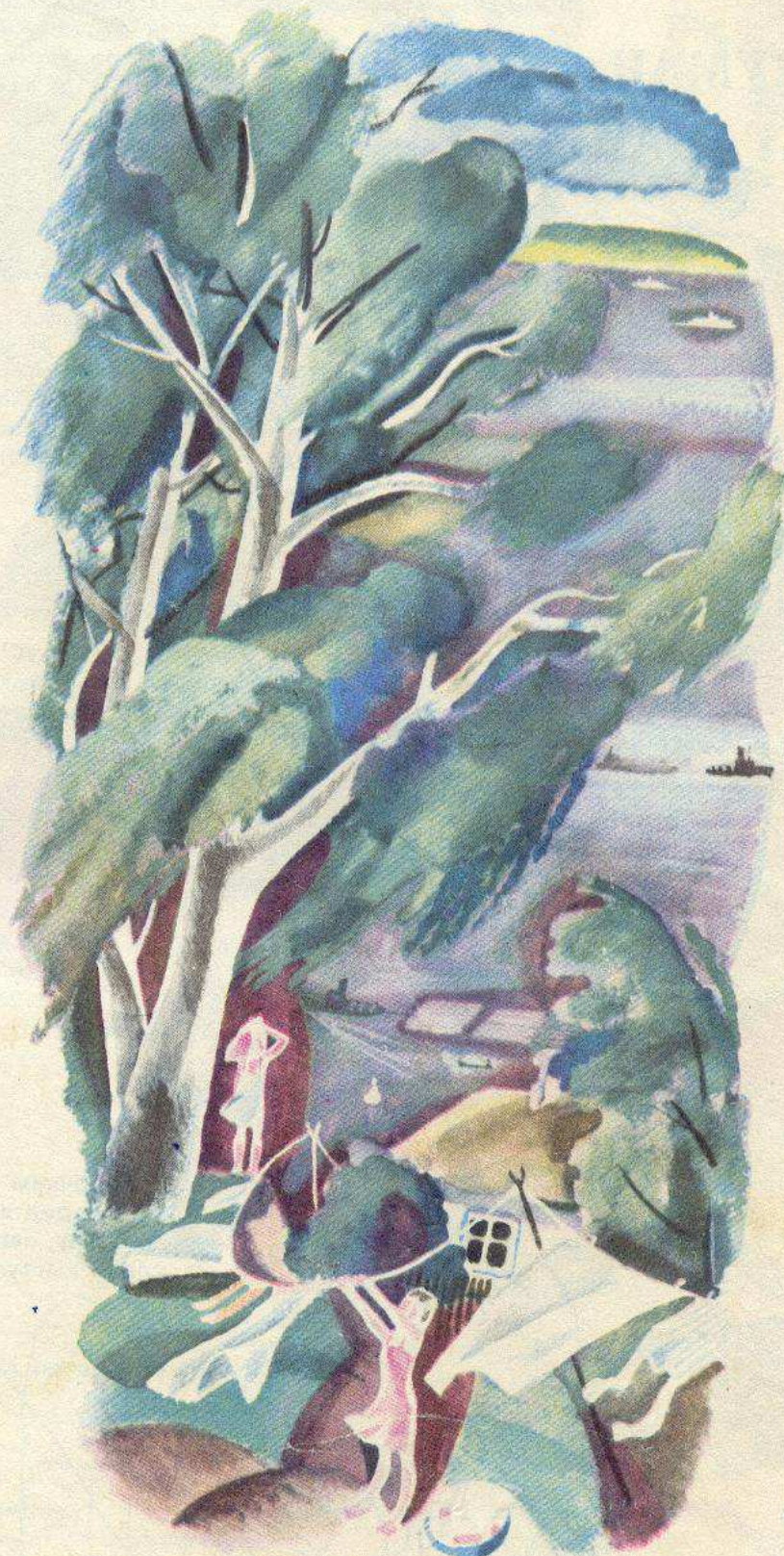
И облачком
 вверх
Поднялась.
И тучка вверху
Родилась.
И дождик пошёл
Из неё.
И сделалось
 мокрым
Бельё.

ПЛОТЫ ИДУТ

Г. ЛАДОНЩИКОВ

Вышла Настенька
 с утра
На крутой откос
 Днепра.
Зорко смотрит
 с высоты
На ребристые плоты.

Вьются чайки
 над рекой.
Машет Настенька
 рукой.
Провожает речников,
Плотогонов-смельчаков.

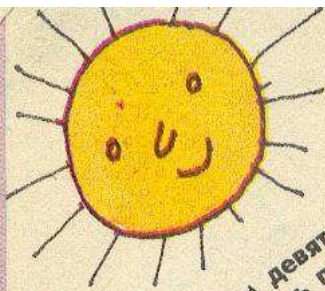
ТОП-ТОП! ТОПОТУШКИ!

Е. КАРГАНОВА

Топ-топ! Топотушки!
Пляшет зайка на опушке,
Пляшет ёжик на пеньке,
Пляшет чижик на сучке,
Пляшет пёсик на крылечке,
Пляшет котик возле печки,
Пляшет мышка возле норки,
Пляшет козочка на горке,
Пляшет утка на реке,
Черепаша — на песке!
Топ-топ! Топотушки!
Пляшут лапки,
Пляшут ушки,
Пляшут рожки и хвосты!
Что стоишь?
Пляши и ты!

Рис. В. ЛЕГКОБИТА

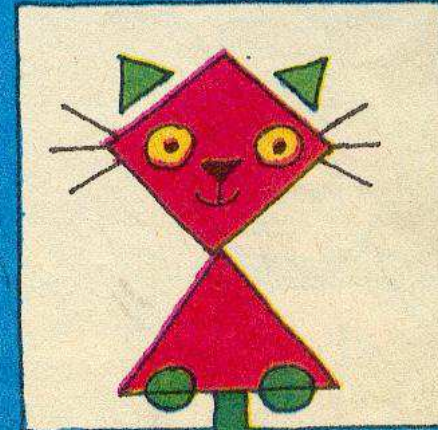
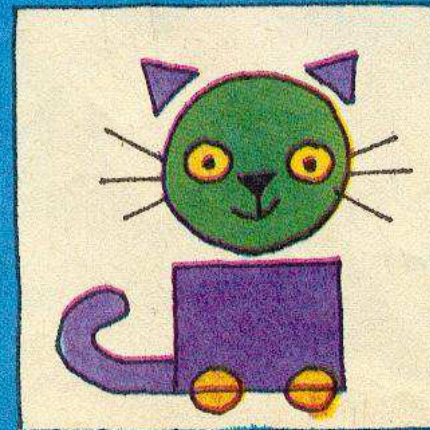
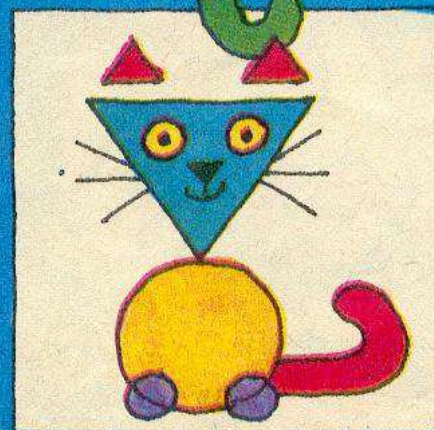
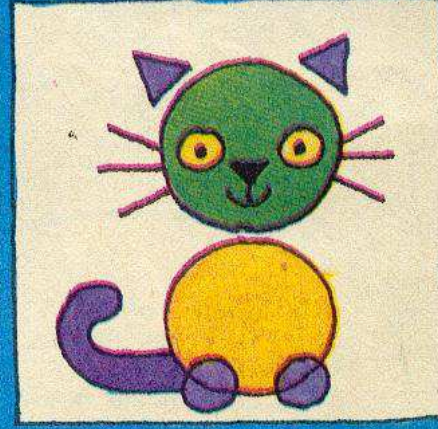
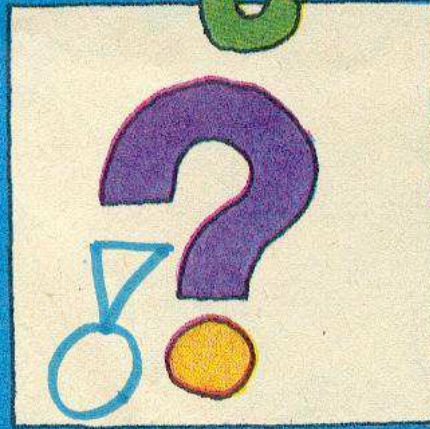
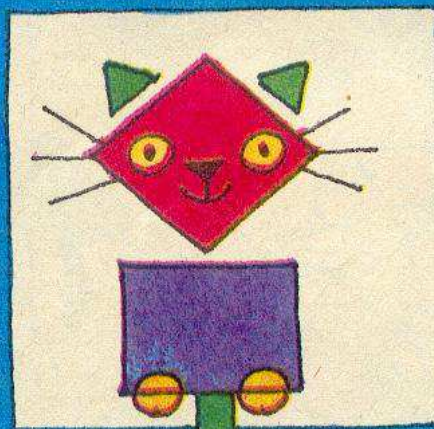
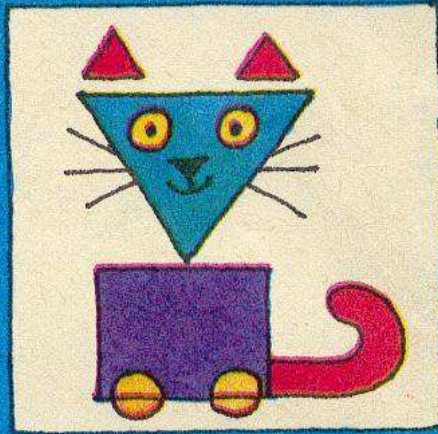
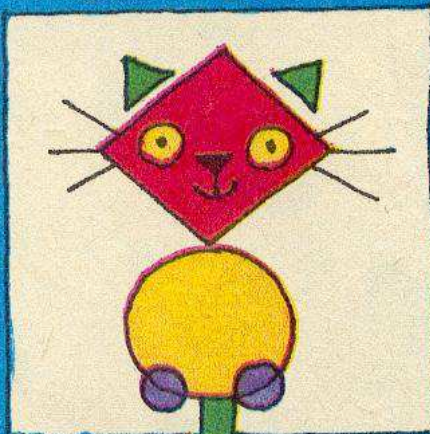
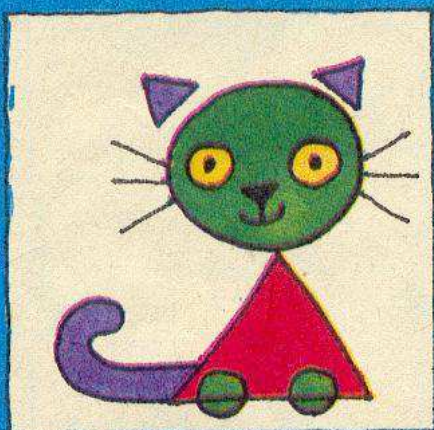

В домике этом девять окошек.
В нём поселилось пока восемь кошек.
Но догадаться нетрудно ребятам —
Какая же кошка должна быть в девятом!

В расположенье котов и окон
Есть, вероятно, какой-то закон?!

А. Вдовенко

СЧИТАЛОЧКА

На забор уселась галка.
Начинается считалка:

Раз. Два. Три. Четыре.
Пять!

Буду всех ребят
считать.
Юлю, Мишу, Свету,
Колю,
Петю, Иру, Витю,
Олю...
Если я считать устану,
На минутку
перестану.
Помолчу, передохну
И опять считать
начну.

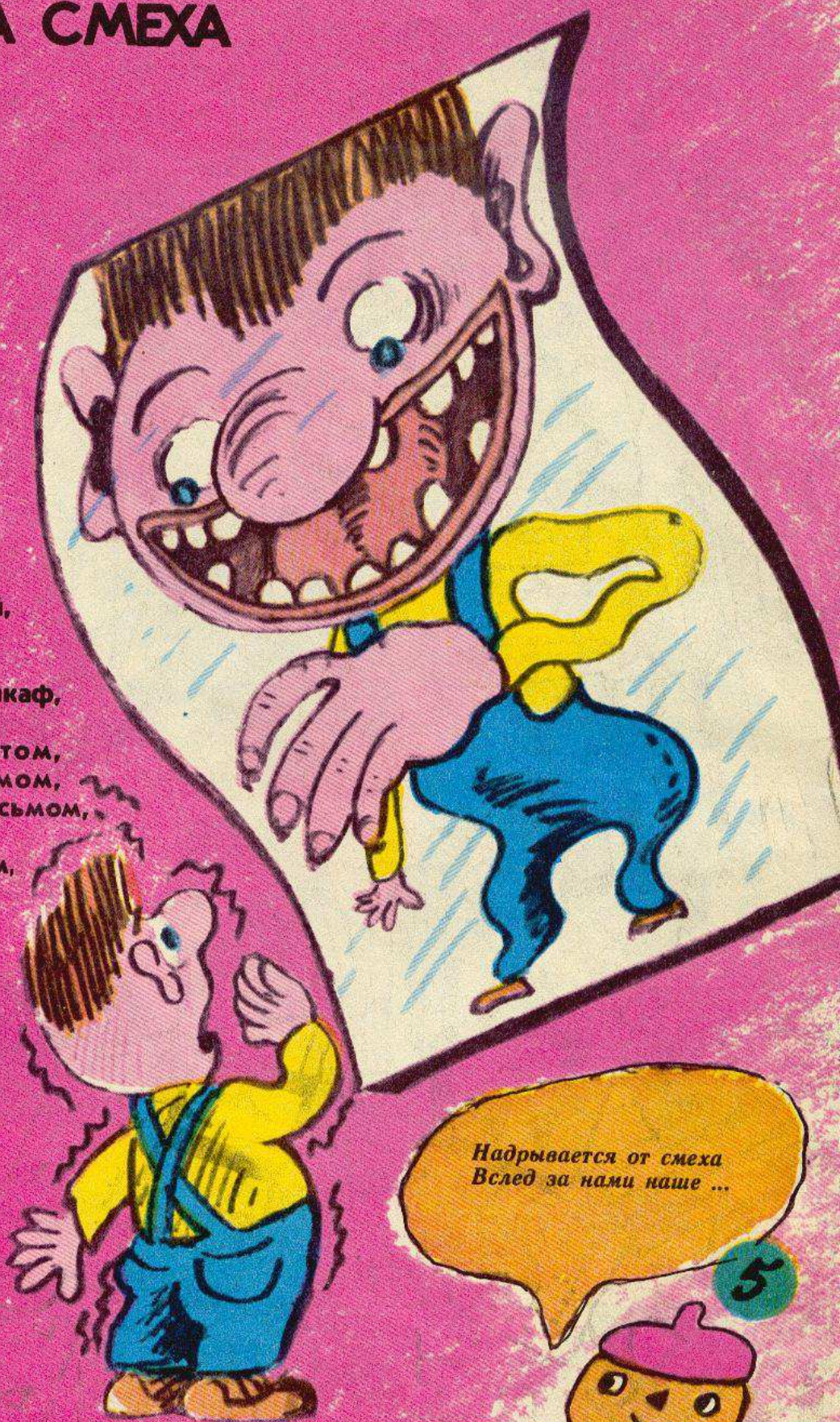
Считала-считала...
А непонятно галке:
Сколько ребят
В считалке?

КОМНАТА СМЕХА

Лев ЯКОВЛЕВ

В парке открылась
Комната смеха,
В комнате смеха
Такая потеха!
Я забываю
О прочих делах,
Чтоб отразиться
В кривых зеркалах.
В зеркале первом —
Я точно бочонок,
А во втором —
Словно веточка,
Тонок,
В третьем — высокий,
Как будто жираф,
Ну а в четвёртом —
Квадратный, как шкаф,
В пятом — ушастый,
Рукастый — в шестом,
Круглый — в седьмом,
Треугольный — в восьмом,
Стал я в девятом —
Верблюдом горбатым,
А в зеркале самом
Обычном,
В десятом —
Я самый обычный,
Зато я похож!
А всё-таки правда
Лучше, чем ложь!

Надрывается от смеха
Вслед за нами наше ...

Золотик

В. НЕСТЕРЕНКО

Для

Рыжий мех. Пышный мех.
Кто его хозяйка!
Кто в лесу хитрее всех!
Заяц, угадай-ка!

Ш
М
ЦА

8

Загадка

В колодец нырнуло
Оно с головой —
Наверх возвратилось
С холодной водой.

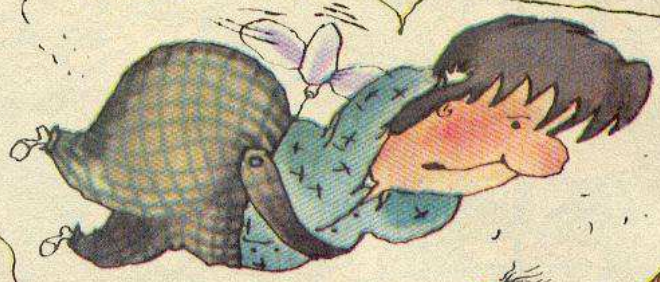
9

Надеюсь, понятно
Любому из вас,
Что это в колодец
Нырнул
ВОДОЛАЗ!

Всю ночь к карнавалу
Готовились в школе.
Артисты устали
И путали роли.
Но все догадуются сразу —
Кто чью произносит здесь фразу.

Спасайтесь! От сапса
кусочек оторвался!

Помогите!
Маркиз Карабас
тонет!

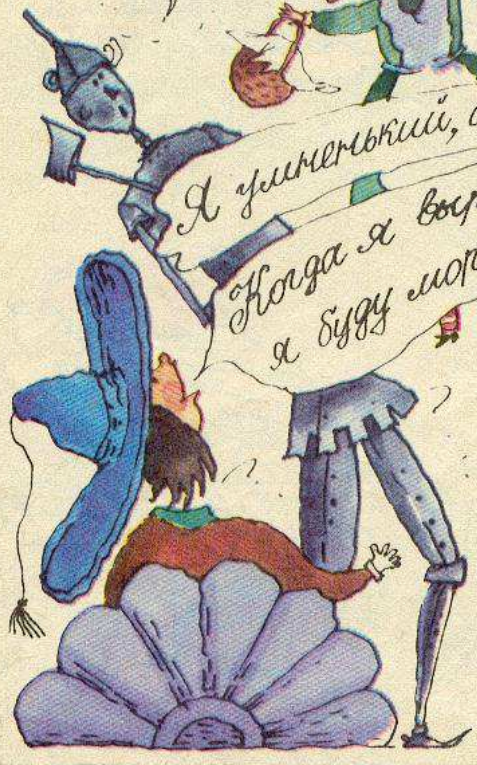
От пирогов
не
толстеют!

Я иду
к бабушке и
несу ей пирожок
и горшочек
масла.

Чистей сердце —
самое
заветное моё
желание!

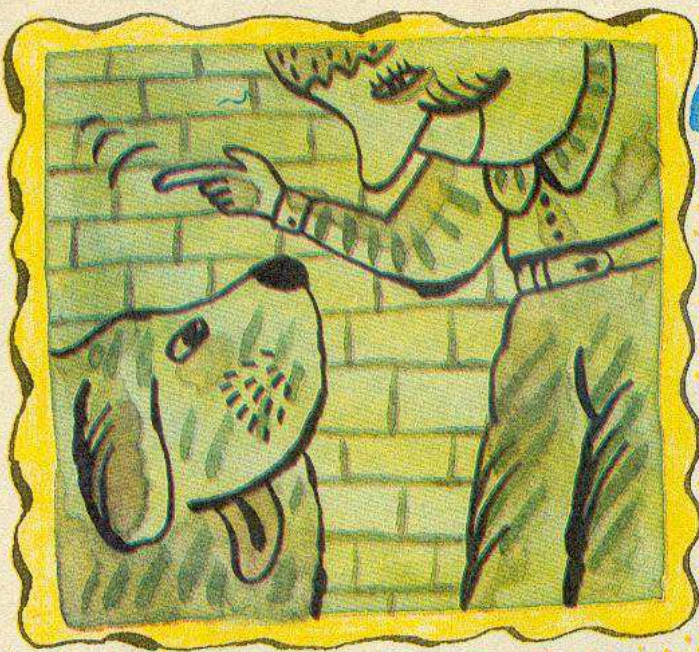

Я умный, благодарный!
Когда я вырасту большой,
я буду морской разбойницей.

Много загадочных
В мире имён.
Чьё имя, скажите,
И имя, и сон?

Картинки разные,
Хоть очень похожи!
Что было раньше?
А что было позже?

На азербайджанском

На армянском

На белорусском

На грузинском

На казахском

На киргизском

На латышском

На литовском

На молдавском

На таджикском

На туркменском

На узбекском

На русском

На эстонском

С Н О В Ы М
Г О Д О М !

Дорогие ребята!
Если у вас есть друзья в других республиках, отправьте им письмо с такой маркой, наклеив её с обратной стороны конверта. Прочитав поздравление на родном языке, ваши друзья очень обрадуются. А почтальон, увидев фирменную марку, конечно же, доставит письмо в два раза быстрее.

А вот марка для ребят других национальностей. Напишите «С Новым годом!» на вашем родном языке и пошлите своим друзьям.

На украинском

БЫК С ЗОЛОТЫМ РОГОМ

Солнце ещё не взошло.

Туча водрузила на нос очки, вдела нитку в иголку и, пристроившись под тремя звёздочками в углу неба, стала штаны своего сына зашивать. Темно и холодно было в этот час на небе, но что поделаешь? Не днём же этим заниматься, когда любой зевака может задрать голову и увидеть Тученёнка на небе в чём мать родила. Ведь у малыша только одни штаны.

Тученёнок скоро проснулся. Мамаша надела на него залатанные штаны, расчесала ему шевелюру, а потом пригрозила:

— Смотри, скоро и чинить нечего будет! Носишься по небу как угорелый, а ветру только этого и надо. Не штаны, а сплошная бахрома!

Тученёнок не стал спорить и прижался к мягкому мамашину боку.

— С другими детьми я и забот не знала,— ворчала Туча.— Твой старший брат стал большим облачным медведем, бродит сейчас где-нибудь в небе над дальними странами. Средний брат тоже вырос! Стал петухом! А с тобой одна морока. Я уже сесть начинаю от твоих выдумок. Когда ты наконец повзрослеешь?

— Не хочу быть медведем, мам! И петухом тоже! — смеялся лохматый Тученёнок. Он подлизывался к матери и щекотал ей пятку своими воздушными пальчиками.

— Ты моя радость! — ласково сказала старая Туча и прикрыла глаза.

Бедные её ноги, сколько же им пришлось пройти по небесным далям и дорогам. А сколько вёдер дождя перетаскала она? Вечно её куда-то несло, даже и в воскресенье не могла она передохнуть: то летела на ярмарку купить сито для мелкого грибного дождичка, то надо свечек — вдруг ветер погасит звёзды! И только с маленьким ласковым Тученёнком ей порой удавалось побыть минутку в покое.

— Сынок, ты у меня совсем не гро-

зовой, и даже не кучевой — просто ласковый. Ладно уж, носись по небу, раз не можешь иначе. Штаны я тебе снова зашью. Только с вечера вдень мне нитку в иголку, что-то я плохо видеть стала. И ещё об одном прошу: не выходи со двора.

— Почему, мам? Так хочется на воле поболтаться.

— Ни в коем случае. Боюсь, что встретишься со страшным Быком. У него огненный рог, и он свободно гуляет по небу. И появляется внезапно, где захочет. Твой дедушка хотел его поймать, но Бык поддел его огненным рогом — и я без отца осталась. В каждом дворе есть его след: в одном поваленный забор, в другом разбитое дерево. Нам-то нечего бояться, твой отец построил надёжные ворота. Пожалуйста, не выходи со двора.

Тученёнок был, конечно, послушным, но не очень. Слушал он мать день, слушал два, а на третий не утерпел. Когда Тучи не было дома, сорвал пучок голубой небесной травы и вышел за ворота, надеясь увидеть Быка. С некоторых пор он только о нём и думал.

Но за воротами не было Быка. Видно, пасся он в другом уголке неба...

Как-то в воскресенье отец Тученёнка вздремнул под облачным деревом, а мать хлопотала на кухне. Услышав шум на дороге, посмотрела Туча в окно и остолбенела. По дороге мимо их дома с рёвом и грохотом мчался небесный Бык. А верхом на нём, схватившись за жёлтый рог, сидел Тученёнок.

— С дороги! — кричал он во всё горло, а Бык нёсся как ураган.

Из всех домов вываливали Тучи и стояли на обочине с разинутыми ртами. Тучи-мамаши прижимали к своим юбкам детей, чтобы они не увидели, как Тученёнок — вот-вот! — упадёт в бездну.

Старая Туча, побелевшая от страха, растолкала своего пузатого мужа.

— Беги, спасай. Мужчина ты или... чучело?!

Но старик только хлопал глазами и топтался на месте: затягивал потуже ремень, завязывал покрепче шнурок, поглубже нахлобучивал шляпу.

Терпение у Тучи лопнуло, и, когда Бык поравнялся с их домом, она подобрала юбку, разогналась получше и — будь что будет — прыгнула на спину Быка. Или спасёт сына, или пропадут вместе!

— Держись за меня, мама! — кричал Тученёнок.

Тучи на обочине в ужасе закрыли глаза, а когда открыли, рёва и грохота уже не было слышно. Бык, который только что брыкался и кувыркался, стоял у обочины и щипал голубую небесную травку...

— Брось-ка мне верёвку! — крикнула Туча мужу. — Мы его укротили.

Откуда взять верёвку в такую минуту? Старик снял ремень, да и другие Тучи-дядьки, что стояли на обочине, отдали свои ремни. Прочная получилась верёвка.

Привязала Туча верёвку Быку на шею, повела его на свой двор.

— Храброго сына вырастила, кума! — хвалили её другие Тучи, пришедшие посмотреть на огромного Быка и его огненный рог. — Да ты и сама молодчина! Взобраться на такое чудовище?!

— А что же было делать? — краснела Туча. — Ну а сын у меня и вправду храбрец, — и она стала латать свою юбку, которую Бык порвал.

С тех пор пасётся Бык у них во дворе, а Тученёнок время от времени посматривает на землю. Как увидит, что какой-нибудь крошка машет ему платком с дымохода, сразу понимает, что Панталонии нужен дождь. Отвязывает он Быка, садится на него верхом и скачет по небесным полям, стряхивает росу с небесной травы.

А когда холодает к ночи, на двор к ним собираются разные Тучи и Облачата и греются до утра около огненного рога небесного Быка.

Перевёл с молдавского Юрий КОВАЛЬ

Фатали САХИБ

ПЯТЁРКА

Поверьте, мы с братом
Умеем считать:
Он учится в ПЯТОМ,
А мне уже — ПЯТЬ!
И пишется это без всякого
Совсем-пресовсем одинаково,
Вот так: 5, 5, 5!

Кто скажет,
На сколько же
Старше он лет,
Поставлю ПЯТЁРКУ
Тому за ответ:
Поверьте, когда
Я не очень спешу,
ПЯТЁРОЧКУ
Очень красиво пишу,
Вот так: 5, 5, 5!

*Перевёл с азербайджанского
Юрий КУШАК*

Алексей СТАРИКОВ

СОРОКА

Чего сорока хочет!
О чём она стрекочет!
Как вообще попала
Сорока к нам во двор!
Зачем сороке город!
Неужто ей не дорог
Далёкий лес зелёный,
Сосновый тихий бор!

О чём она стрекочет,
Что сообщить нам хочет!
А вдруг в лесу случилась
Какая-то беда!
Я думаю: сорока,
Сорока-белобока,
Без дела тараторит,
Конечно, не всегда.

Вдруг попытался ночью
Залезть в гнездо сорочье
Проказник полосатый
Нахальный бурундук!
Вдруг разожгли туристы
Такой костёр, что искры
Грозят пожаром лесу!
Всё может быть.
А вдруг!..

СКАЗОЧКА

Рано поутру, спросонок,
Снёс яичко поросёнок,
Снёс его соседке —
Курочке-наседке.

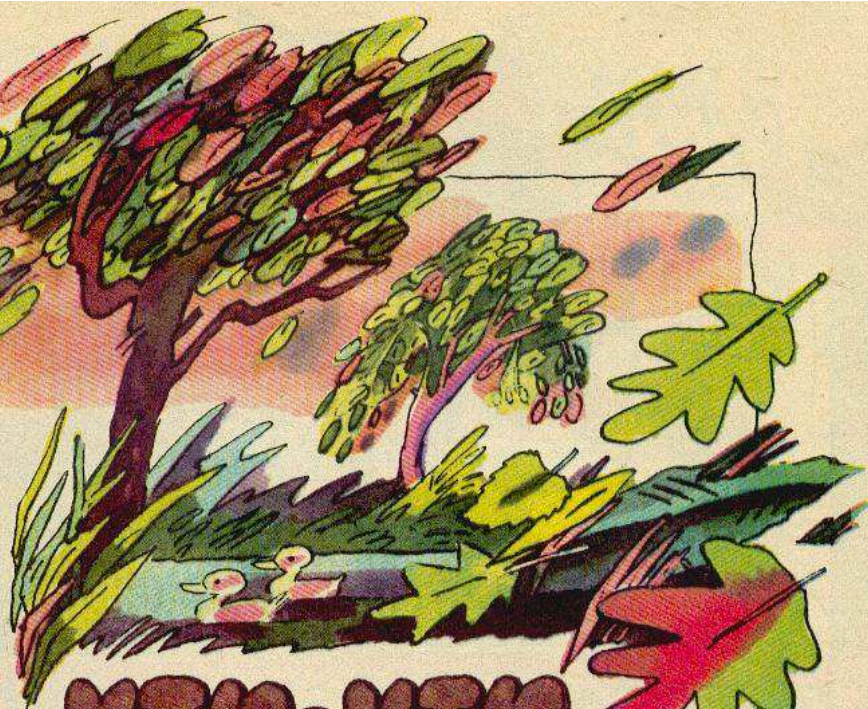
Через час — щелчок,
Через два — толчок,
Через три — из скорлупы
Показался... пятачок!

Говорит цыплёнок:
— Хрю,
Я вас всех благодарю!
Под крылом у клуши
Хорошо, как в луже!

ПЕСОЧКОМ И ПЕШОЧКОМ

- Я иду песочком!
- А я иду пешочком!
- Я иду с миской!
- А я иду с Мишкой!
- Я — за малиной!
- А я — за Мариной!
- Я иду песочком с миской за малиной!
- А я иду пешочком с Мишкой за Мариной!

УТИ-УТИ

Под берёзой,
Под осиной,
Шевелясь едва-едва,
Будто выводок утиный,
По реке плывёт листва.

— Не забудьте, не забудьте
Возвратиться к нам весной!..
— Ути-ути!..

Ути-ути...

Утихает мир лесной.

И стоят деревья-мамы,
И тревожно шелестят,
И глядят на самых-самых
Жёлтых

маленьких
листяг...

ЧИБИС

ФАРФОРОВЫЕ КОЛОКОЛЬЧИКИ

Над сырым, залившимся полем, в том месте, где особенно много весенних луж, весь день с криком летают чибисы.

Они яростно машут широкими крыльями, ныряют в воздухе вправо, влево, кувыркаются. Кажется, что сильный ветер мешает им лететь.

Но нет в поле ветра. Светит солнце, отражается в гладких сверкающих лужах.

У чибиса необыкновенный полёт, игривый. Чибис играет, плещется в воздухе, как плещутся ребята в реке.

Когда чибис садится на землю, сразу и не поверишь, что это та самая птица, которая только что кувыркалась над лужами, валяла дурака. Сидящий чибис строг и красив, и совсем неожиданным кажется легкомысленный хохолок у него на голове.

Раз я видел, как чибисы гоняли пустельгу.

Пустельга неосторожно приблизилась к их гнезду и попала в переплёт. Один чибис всё время кувыркался перед её носом и мешал лететь, а второй налетал сверху и лупил по чему придётся.

Прогнавши хищника, чибисы опустились на землю и пошли пешком по лужам, помахивая своими гордыми хохолками.

Кому какой, а уж мне больше всего фарфоровый нравится колокольчик.

Он растёт в глубине леса, в тени, и цвет у него странный — малосолнечный. Не водянистый, но — прозрачный, фарфоровый. Цветы его невесомы, и трогать их нельзя. Только смотреть и слушать.

Фарфоровые колокольчики звенят, но шум леса всегда их заглушает.

Ёлки гудят, скрипят сосновые иголки, трепещет осиновая листва — где уж тут услышать лёгкий звон фарфорового колокольчика?

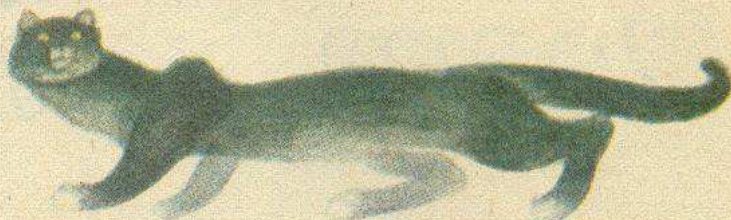
Но всё-таки я ложусь на траву и слушаю. И долго лежу, и уходит в сторону еловый гул и трепет осины — и далёкий, скромный слышится колокольчик.

Возможно, это не так, возможно, я всё это придумываю, и не звенят в наших лесах фарфоровые колокольчики. А вы послушайте. Мне кажется — звенят!

Рис. Г. МАКАБЕЕВОЙ

ПЛЕНЁННЫЙ

Было утро. Позавтракав на скорую руку, я разбирал походные записи... Вдруг вошёл Магомед, хозяин того дома, где я остановился:

— Хочешь посмотреть снежного барса?

Если б дело происходило в Подмосковье, я, наверное, вскочил бы и закричал, что хочу, даже очень. Но когда ты в Средней Азии, всё становится немного другим.

Снежных барсов здесь я уже видел. Одного на плохой картине — такого до ужаса несимпатичного, с мордой наёмного убийцы. Он стоял, положив переднюю лапу на зарезанного им каменного козла. Второй барс был прямо под картиной — со стекляшками вместо глаз, с оборванными редкими усами, с побитой молью и пропитанной пылью шкурой... Оба находились в краеведческом музее, маленьком некрасивом доме на окраине кишлака. Зато сразу за тем домиком начиналась тропа — крутая, опасная. Она уходила в настоящие горы, имя которым Тянь-Шань.

— Так будешь барса смотреть?

— Он живой хотя бы?

— Вчера Шукурбек поймал его!

Я сам только вчера спустился с гор. А там много разного зверья и птицы. Ещё больше следов на свежем, только что выпавшем осеннем снегу. Но барса я не видел и тени и четверти следа. Это очень умный и очень внимательный зверь. Горы Тянь-Шаня, отроги

великого Памира — его родина. Тянь-Шань всегда надёжно укроет снежного барса и лучше погибнет сам, чем выдаст своего сына.

А всё ж снежных барсов становится меньше и меньше: для любого охотника гордость — пройтись по кишлаку в одежде, отделанной тёмным, ярко блестящим мехом... Проходят годы и века, у барсов повадки всё те же, а у людей ружья лучше год от года и дальнобойней...

И вот снежных барсов осталось на свете даже меньше, чем царей. Тогда наконец додумались, объявили запрет на охоту. А надо заметить, все эти «цари» живут в здешних краях — так уж распорядилась природа. И зоопарки разных стран стали просить: поймайте для нас барса — заплатим золотом!

Неизвестно, что ценнее — золото или прекрасный зверь, но тем, от кого зависела судьба снежных барсов, такие условия пришлись по душе. И вот за дело взялись особо умелые охотники. Одним из них и был Шукурбек.

Подстрелить барса трудно. Поймать живьём труднее во много крат. Способ-то вроде известен — ставить капканы на тропе, где бывает зверь. Тропа снежного барса высоко в горах, в скалах, там, где живут каменные козлы. Ведь снежный барс — охотник на этих сильных и красивых животных с завитыми рогами.

Но тропа барса — это не дорожка, не тропинка, к каким мы привыкли.

Это узенький карниз, совсем небольшой уступ. Над пропастью, с камня на камень совершает барс громадные и неслышные, прекрасные прыжки — подбирается к каменным козлам.

Мы сидим с Шукурбеком за чаем (так уж принято здесь: гость должен выпить хотя б одну пиалушку чая), а охотник рисует тропу, эти выступы, площадочки, рассказывает, как перехитрить барса, как вычислить, куда должна прыгнуть чёрная хвостатая молния.

Да ещё нужно так рассчитать, чтобы огромная кошка не сорвалась в пропасть — от боли и неожиданности, когда её схватят зубы капкана. Чтобы не сломала себе лапу — иначе заграничные покупатели не дадут хорошую цену...

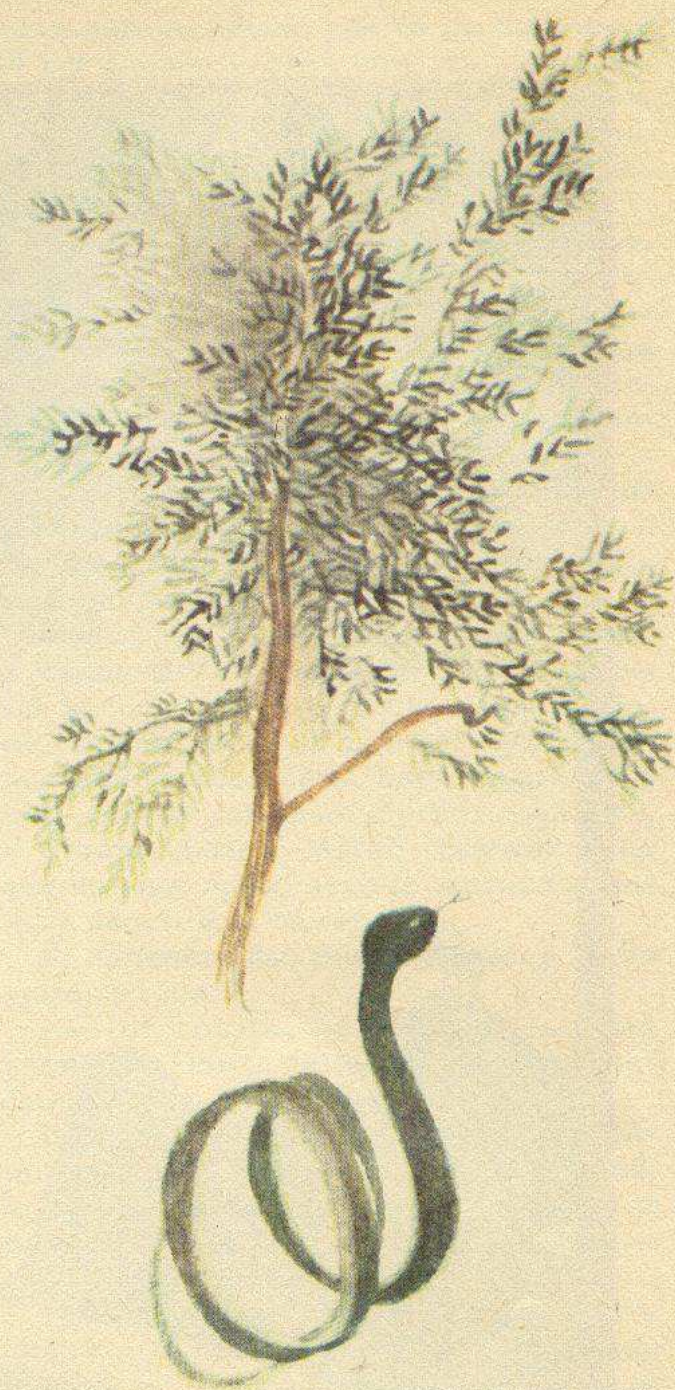
— Много думать надо! — Шукурбек усмехается. — Ты шахматные задачи решал?

— Решал, — отвечаю... — Только здесь очень жестокие шахматы.

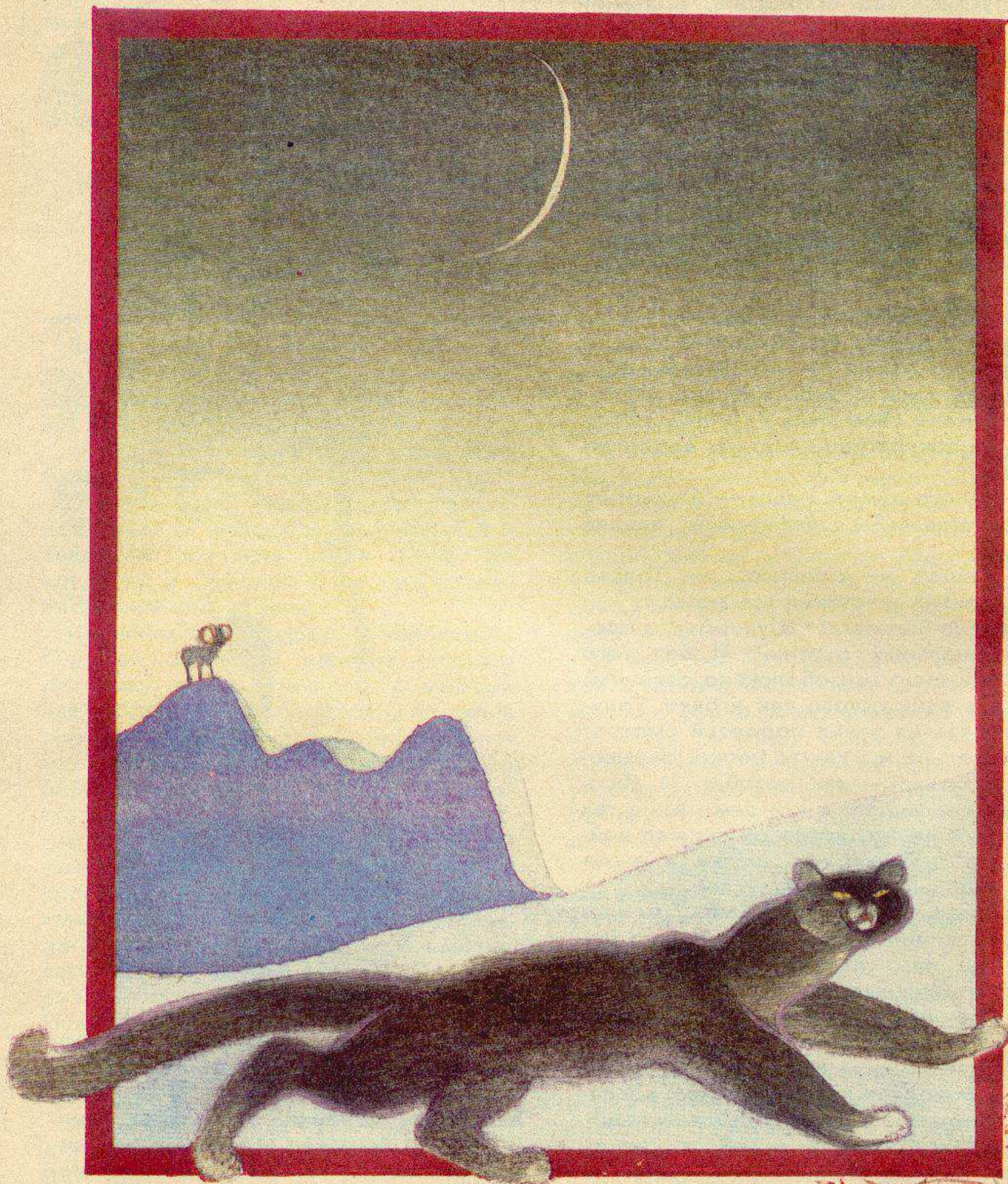
Да и не шахматист Шукурбек, а профессиональный охотник. И без того смуглое лицо его обожжено солнцем: в горах лучи остры, как иголки. Голубые глаза из узких прорезей смотрят внимательно и... как-то цепко. Невысокий, плотный — как акробат. И абсолютно седой. Это я мог заметить в тех редких случаях, когда он снимал войлочную островерхую шапку и вытирал ладонью вспотевший лоб.

Прежде Шукурбек был змееловом — змеиный яд исключительно ценен: из него делают очень нужные и дорогие лекарства. Особенно целебен змеиный яд ранней весной, когда укусы змеи... особенно ядовиты. Именно в эту пору ловцы и выходят на охоту.

И вот однажды Шукурбек выследил огромную и очень ядовитую змею. Надо было деревянной рогаткой прижать её к земле, потом взять рукой у самой головки и бросить в кожаный мешок... Вдруг змея выскользнула из-под рогатки, извернулась и укусила охотника за палец.

Через несколько минут змеелов должен был умереть — если не срочная медицинская... Однако он был в горах, далеко от селений, абсолютно один. И тогда Шукурбек положил укушенный змеёю палец на сплетённые в каменный узел корни арчи, взмахнул тяжёлым охотничьим ножом. И пальца не стало... Следующей весной с ним приключилась такая же история!

Седая голова, правая рука без двух пальцев — указательного и среднего. Тяжёлый охотничий нож, которым Шукурбек расщепляет для меня грецкие орехи... Уж не тот ли самый?

— И что же твой барс, Шукурбек-ака? Лапы все целы?

— Повезло! — Он хочет взять мою пиалу, чтобы налить ещё чаю.

Я прикладываю руку к груди:

— Благодарю! Довольно... Пойдём лучше пленника твоего глянем.

— Пленника? — Шукурбек усмехнулся.

Спустившись по крутой тропке, мы попадаем... не знаю, на что более всего похоже это странное место. Пожалуй, на булыжную мостовую — только очень плохо вымощенную. Почти всякий камень здесь шатается, едва ступишь на него... Если не знать, ни за что не догадаешься: это ведь русло горной речки. Сейчас, ранним утром, солнце ещё не успело растопить ледники, из которых питается река, поэтому она как бы пересохла. Но к полудню разольётся, будет шуметь, притащит с гор новых камней. Тогда уж нам придётся идти в обход — вон до того железобетонного моста...

Шукурбек подвёл меня к самому обычному дому — обычному для этих мест. На улицу смотрит лишь глухая стена из серой гладкой глины. В ней ни окошка. К дому прилеплена высокая из той же серой глины ограда. В ней маленькая дверца. И всё. А что происходит за этими стенами, извините, не для чужих глаз! Так уж здесь принято.

Шукурбек отпер дверцу:

— Ну, заходи...

Он словно бы хотел меня испугать. Что же мне оставалось? Только одно: не бояться! И я вошёл во двор.

Я увидел несколько довольно просторных клеток. Они были пусты. Правда, в одной клочья истоптанного сена — наверное, здесь недавно держали каменного козла. Тоже для какого-нибудь зоопарка.

Ничего не понимая, я осторожно по-

шёл дальше. Было как-то не по себе... И тут словно иголка впиалась мне в затылок, словно меня слепень укусил. Но я отлично знал, что это были не иголка и не слепень. Как можно спокойнее я обернулся.

Из клетки, которая, как и все другие, сперва показалась мне пустой, смотрели два жёлтых пронзающих огня. Между мною и барсом было каких-нибудь два или три шага. Коротким движением зверь подобрал лапы, напряжился и полетел на меня.

В ту секунду я понял, что значит это выражение: душа ушла в пятки... Но барс, конечно, не съел меня: ведь нас разделяли стальные прутья. И к счастью, не только они. Иначе зверь в свирепом своём полёте разбил бы об железо голову, грудь и лапы. Перед решёткой была ещё натянута прочная нейлоновая сеть. Барс ударился в неё, словно тяжёлый футбольный мяч, и отлетел назад. Мягко спружинил на все четыре лапы, нервно мотнул мощным хвостом и замер.

Я перевёл дыхание, заставил себя усмехнуться:

— Что, голубь, не получилось меня слопать... Понял теперь, кто царь природы?

В ответ он легонько мазнул по нейлоновой сетке своей могучей лапой, когтями, острыми как бритва. И сетка разлетелась, будто сделанная из паутины.

Теперь я лучше мог рассмотреть зверя... В глазах его были не огонь и злоба — мне показалось, что там ещё продолжала жить память о горах.

Прилетит вертолёт, и снежный барс уедет далеко отсюда, так далеко, что и не представить, — почти как на другую планету, в Англию, в город Лондон.

Там снежных барсов не водится и никогда не водилось. Посетители придут в зоопарк и невольно замрут у просторной вольеры: «Вот это лапы! Вот это красавец!» Своею свободой и жизнью барс заплатит за то, чтоб лю-

дям можно было на него полюбоваться, помечтать о никогда не виденном Тянь-Шане... И становиться лучше! Я оглянулся на горы, что высились вдали, закрывая горизонт, мешаясь с облаками... Да, становиться лучше! Когда думаешь о такой красоте, нельзя не стать лучше. И ты извини, снежный барс, но так уж устроена жизнь. Все мы расплачиваемся свободой и счастьем за что-нибудь ещё более важное... Хотя, по правде говоря, нет ничего важнее свободы и счастья! И тем не менее мальчишка, которому до смерти охота играть в футбол, сидит за учебником. А я, который мечтает скорее повидать свою дочь, пишу этот рассказ.

Ничего не поделаешь. Полюби свою судьбу, снежный барс. Смирись!

Он не ответил, лишь смотрел куда-то сквозь меня, сквозь глиняную стену, будто надеялся увидеть неудобную для ног человека, но такую удобную для лап зверя крутую тропу, уходящую в горы.

Неслышно подошедший Шукурбек положил мне руку на плечо. Я кивнул, не отрывая глаз от барса:

— Да, хорош, ничего не скажешь. Очень хорош!

— Сам виноват! — в голосе Шукурбека была усмешка и грусть. — Ведь я не хотел его трогать. Думал, отдам за границу другого зверя, похуже.

— Почему же попался этот?

— Почему! — воскликнул Шукурбек, осуждая барса. — Пришёл на чужих козлов поохотиться. Стал на чужую тропу...

— Жалко!

Шукурбек не ответил... Снежный барс лёг на дно клетки, отвернувшись от заветренного, вялого куска мяса. Он словно бы начинал привыкать к тюрьме и к людям, которые стояли рядом, несколько его не боясь.

— А всё-таки он пленник, Шукурбек.

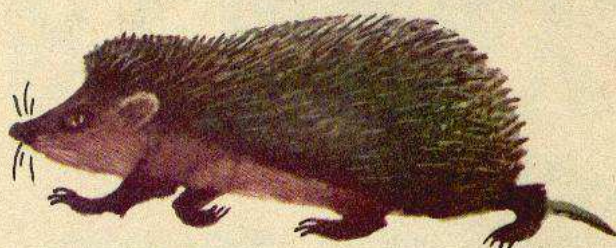
— Да... — Охотник, прищурившись, смотрел на барса. — Только люди это умеют: ловить и держать в неволе.

В тишине прозрачного горного утра издали откуда-то слышался чуть то-ропливый и беспечный стрёкот. Это за нашим барсом летел вертолёт.

Рис. В. ЧАПЛИ

ЁЖ

Ночью Алёша проснулся от того, что кто-то ходил по избе и постукивал батошкой.

— Тук! Тук! Тук!

Это по горнице, залитой лунным светом, прогуливался Ёж. Днём-то он прячется под кроватью и сидит там тише воды, ниже травы. А ночью выходит на прогулку и стучит коготками.

Откуда он взялся в избе лесника?

Из леса.

Сам пришёл. В дождливый день объявился на порожке, хозяином обошёл горницу и остался ночевать.

Где вот он сейчас?

Лунный свет, выбелив половицы, высветил Ежа, словно бы седого или дымчатого от Луны, его острую кабанью физиономию.

Рядом лежала задушенная мышь, и на белом брюхе её чернела кровь. Алёше стало страшно, и он с головой укрылся одеялом.

«Что же это я испугался-то? — думал он под одеялом. — Ёж — гость непраздный. Пользу приносит, мышей ловит, не то что кот Васька. Того уж так держим. Из-за уважения к прежним заслугам».

И Алёша заснул.

Утром его разбудил Кот. Залез на кровать, принялся тереться о ноги и мурлыкать громко-прегромко, как на гармошке играть:

— Дай м-мм-мммолочка!..

Алёша налил ему молочка в блюдечко и выговор сделал:

— Эх, Василий, Василий! Совсем обленился. На работу не ходишь — только есть просишь. Всю работу за тебя делает Ёж. Лесной пришелец. Между прочим, делать её он не обязан. Что же ты молоко-то не пьёшь?

Кот тёрся о ноги мальчика и мурлыкал всё громче. Видно, рад был, что хозяин его приласкал.

Но вот Кот вздрогнул, дугой выгнув спину и зашипел.

Его молоко из его блюдечка лакал Ёж и никого не замечал вокруг.

Откуда он взялся?

Кот шипел, устрашающе мяукал и изгибал спину так, что и Алёше было страшно.

Кот пошумел-пошумел, поутих, бочком подобрался к блюдечку и вместе с Ежом стал лакать молоко.

Когда блюдечко опустело, Кот вежливо спросил Ежа:

— Мяу?

В ответ Ёж не произнёс ни единого слова, повернулся и в полном молчании удалился под кровать — отдыхать, поживать, а возможно, и думы думать.

После этого случая Кот и Ёж молоко пили из одного блюдечка, в одно и то же время, и оба степенно молчали.

Молчание — знак согласия.

Мол, оба мы заняты серьёзным делом — молоко хлебаем, и у каждого из нас своё предназначение.

Иногда разговаривали Кот с Ежом. Коротко. Без лишних слов. Приблизительно так:

— Мяу-у,— вполголоса похвалит Кот молоко. А Ёж ответит одобрителем фуканьем:

— Фук, фук...

Обнюхает воздух острой мордочкой и удалится под кровать.

Перепадали тёплые дожди. Дни стояли тихие, сероватые, с сокрытым и явным блеском солнышка. Такие дни с давних времён народ назвал серебряными, надо думать, не только за их цвет, но и за то, что об эту пору хорошо ловится рыба и растут грибы.

Алёша с матерью приносили из леса полные корзины рыжиков — редких ныне грибов; и мать всякий раз говорила:

— Ну всё! Хорошего понемножку. Больше по рыжики не пойдём: солить негде. Все вёдра заняты.

Но так хороши были рыжики — с ямками на шляпках, похожими на улыбки, так они сочно пахли, так были вкусны, особенно солёные с укропом и смородиновым листом, что на другой день находилась для соления порожняя посуда, они снова шли по рыжики, и по возвращении мать снова говорила:

— Ну всё! Хорошего понемногу. Этот поход последний.

— Самый последний? — спрашивал Алёша.

— Самый-рассамый! Сегодня из лесничества отец получку привезёт. Завтра в город поедем. За покупками.

— У нас же всё есть!

— Как это всё? Мука кончается. Фамильного чаю хочу. Да и печений.

Алёша признался:

— Печений-то и я хочу.

Дома их встретил расстроенный отец.

— Вы получку мою не брали? — спросил он. — Не трогали тут ничего? В обед вот сюда на стол положил. — Он стучал пальцем по столешнице. — На самое видное место. Вот сюда! Семьдесят три рубля с какими-то копейками. Выходил крыльцо поправлять. Больше никуда. Вернулся — нет полочки! Как корова языком слизнула. Нету ничего...

— Копейки-то есть! — обрадовался Алёша. — Вот десять копеек. А вот медь.

— Может, заходил кто? — спросила мать.

— Никто не заходил, — ответил отец. — Я же крыльцо поправлял. Мимо меня ни одна душа бы не прошла.

— Может, ветром сдуло? — спросила мать.

— Какой ветер? — махнул рукой

отец.— Ветра нынче в помине нет. Да и окна были закрыты.

Ещё о чём-то говорили родители, а Алёша их не слышал. Он подобрал с пола три копейки, ещё пятак, и неясная догадка всколыхнула душу мальчика. Он заглянул под кровать и со света сперва ничего не увидел.

Только в дальнем углу что-то белело. Что?

Алёша подполз поближе.

Темнота под кроватью недовольно зафыркала:

— Фырк! Фырк!

В углу, в гнезде из обрывков газет, тетрадных листов и денежных купюр разного достоинства возился и ворчал Ёж. Алёша вылез из-под кровати, надел отцовы дублёные рукавицы и вместе с бумажным гнездом вывел Ежа на свет.

Родители разом ахнули и замолчали.

Пока они молчали, Ёж с глубокой обидой фыркнул несколько раз и, стуча лапками, ушёл под кровать.

— Рано он нынче залёг,— вздохнул отец.— Зима будет строгой.

Взрослые выбрали из гнезда денежные купюры, помятые, местами проколотые ежовыми иглами, но в общем-то вполне годные.

Мать трижды пересчитала деньги и объявила:

— Десятки нет.

Алёша слезал под кровать и в самом углу нашёл десятку, порванную сильнее других. Ёж был страшно недоволен появлением мальчика и встретил его таким шипением и фырканием, что Алёша постарался убраться поскорее.

Десятку клеили всей семьёй. Канцелярского клея не нашлось, и её заклеили хлебом, и по шву положили тонкую бумагу.

— Примут ли? — засомневалась мать.

— Примут,— ответил отец.— Меня все продавцы знают. Мои деньги трудовые, а не дармовые...

— Это-то верно! — подтвердила мать.

— Расскажу всё, как было. А вот про

Ежа могут и не поверить,— рассудил отец.— Скажут: «Как он на стол-то залез?» Я и сам не пойму как. Он, наверное, с того краю, где обувь... по сапогам да по валенкам... влез на лавку. С лавки на стол. И обратно так же.

На другой день, не сразу, обнаружилось, что Ёж исчез. Его не было ни под кроватью, ни в запечье, ни в сенях — нигде.

Сначала семья не придавала этому большого значения, а потом отец сказал:

— Ушёл. Ночью спали с открытой дверью, он и ушёл.

А мать добавила как-то особенно грустно:

— Потревожили его. Откуда Ежу знать, что деньги — это деньги всё же, а не простые бумажки?

— Да и никто этого не знает, кроме человека! — проговорил отец.— Человек их выдумал. Человек с ними и мается.

У Алёши дрожали губы — до чего ему было жалко Ежа. Он весь двор обшарил, все постройки, кусты вокруг кордона — нету!..

Весь день в доме была какая-то потерянная. Ежа ждали. А вдруг объявится?

Даже Кот ходил по избе туда-сюда, подолгу сидел на подоконнике, смотрел в лес, друга высматривал. А потом принялся мурлыкать и лапкой умыть-ся — гостей зазывать.

Что же — гости были. Приходили. Хорошие были гости — грех жаловаться.

А вот Ежа среди них не было.

И до сих пор нет.

Рис. Н. УСТИНОВА

КУЧА
МАЛА
МАЛА
КУЧА

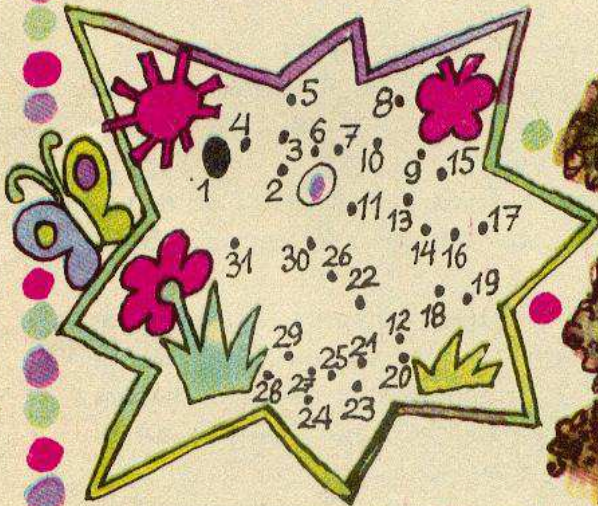

Ким САРАНЧИН

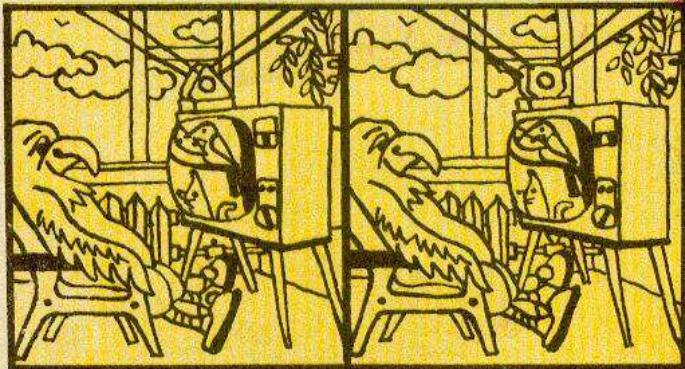
Настроение

Задождали тучи...
Яблоки в саду
Соберу в корзину
И домой пойду.
Пусть погода хмурится,
Я не загрущу,
Самым вкусным яблоком
Маму угощу...

Соедини точки по порядку

Чем отличаются эти рисунки?

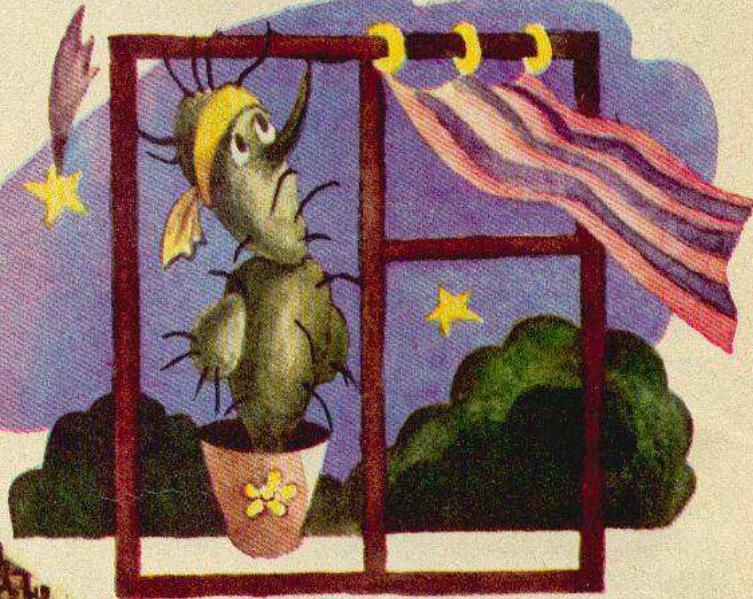

НЕ СПИТСЯ

КОЛЮЧКЕ

Снится сирени —
Сиреневый сон.
Снится малине —
Малиновый сон.
Рябине —
Рябиновый снится...
И только колючке не спится:
Колючка боится,
Что сон ей приснится
Колючий-колючий,
Как спица.

В. ЛАНЦЕТИ

ПРО ЛАВОЧКУ, КЛАВОЧКУ
И БРАТИШКУ
В КОЛЯСКЕ

Нина
КРАСНОВА

Стоит под берёзкой лавочка,
Сидит на лавочке Клабочка,
Сидит она, не скучает,
Братишку в коляске качает:
— Спи, братишка дорогой,
Спи, глазок, спи, другой.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ
С МАЯ 1924 ГОДА

Главный редактор
Т. АНДРОСЕНКО
Редколлегия:
Я. АКИМ,
С. АЛЕКСЕЕВ,
Г. ВИЕРУ,
И. ЗАРАХОВИЧ
(зам. главного редактора),
С. ИВАНОВ,
Ю. КОВАЛЬ,
М. КОРШУНОВ,
В. ЛОСИН,
Г. МАКАВЕЕВА,
А. МИТЯЕВ,
К. ОРЛОВА
(ответственный секретарь),
Е. РАЧЕВ,
Н. СТРЕЛЬНИКОВА,
В. ЧИЖИКОВ

Редактор отдела художественного оформления
В. ШЛЯНДИН

Художественный редактор
Н. ХОЛЕНДРО

Технический редактор
Г. БЕЛОВА

Ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфическое объединение ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия».
103030, Москва, К-30, ГСП-4, Суцёвская, 21.

Сдано в набор 10.05.90.
Подписано в печать 28.05.90.
Формат 84×108^{1/16}.
Бумага офсетная № 2.
Печать офсетная.
Усл. кр.-отт. 13,44.
Усл. печ. л. 3,36.
Уч.-изд. л. 4,1.
Тираж 5 250 000 экз.
(1-й завод 2 500 000 экз).
Заказ 2080.
Цена 15 коп.

Адрес редакции журнала «Мурзилка»: 125015, Москва, Новодмитровская ул., д. 5а.
Телефон 285-18-81

Макет
А. СЕМЁНОВА
Рисунок на обложке
В. ХЛЕБНИКОВОЙ

К сведению взрослых — присланные произведения редакция не рецензирует и не возвращает, а только сообщает решение.

Составь слово из первых букв названий картинок

ЗАГАДКА

Широким рогом носорог,
Работая помногу,
Рабочим ров зарыть помог
И разровнять дорогу.

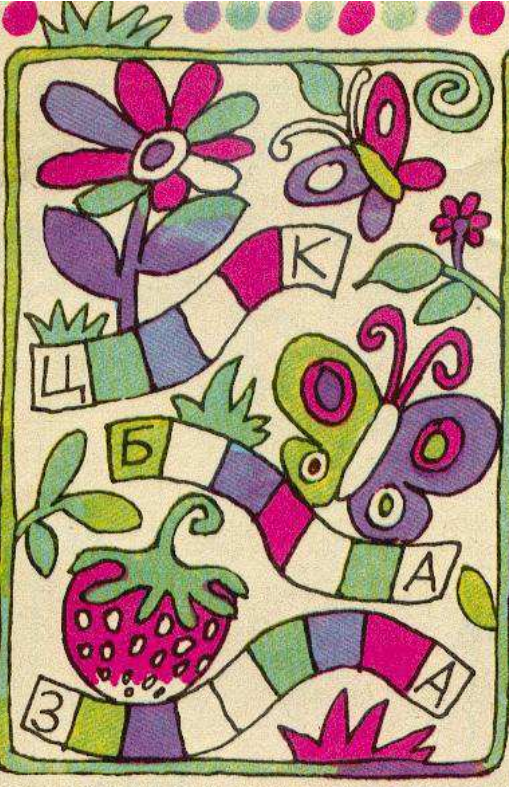
В. КРЕМНЁВ

ЛЕСНАЯ

Ты — хомяк.
А ты — хорёк.
Ты — зайчишка, прыг да скок.
Ты — лисица.
Ты — куница.
Ты — бобриха-мастерица.
Ты — охотник...
Ой, беда!
Разбегайтесь кто куда!

СЧИТАЛКА

Вставь недостающие буквы

С. ПОГОРЕЛОВСКИЙ

ШКОЛЬНАЯ
СЧИТАЛКА

Вот лентяйка
Единица!
Не хочу
С такой водиться.
Не люблю
И цифру Два,
Цифру Три
Терплю едва.

Ай да умница
Четыре!
Но не всех прекрасней
В мире.
Всех прекрасней
Цифра Пять.
Вот всегда бы
Пять опять!

ХУДЖИКИ: Н. Зотова А. СЕМЁНОВ
В. МАЛЯВКИН А. Семёнов и И. Семёнова

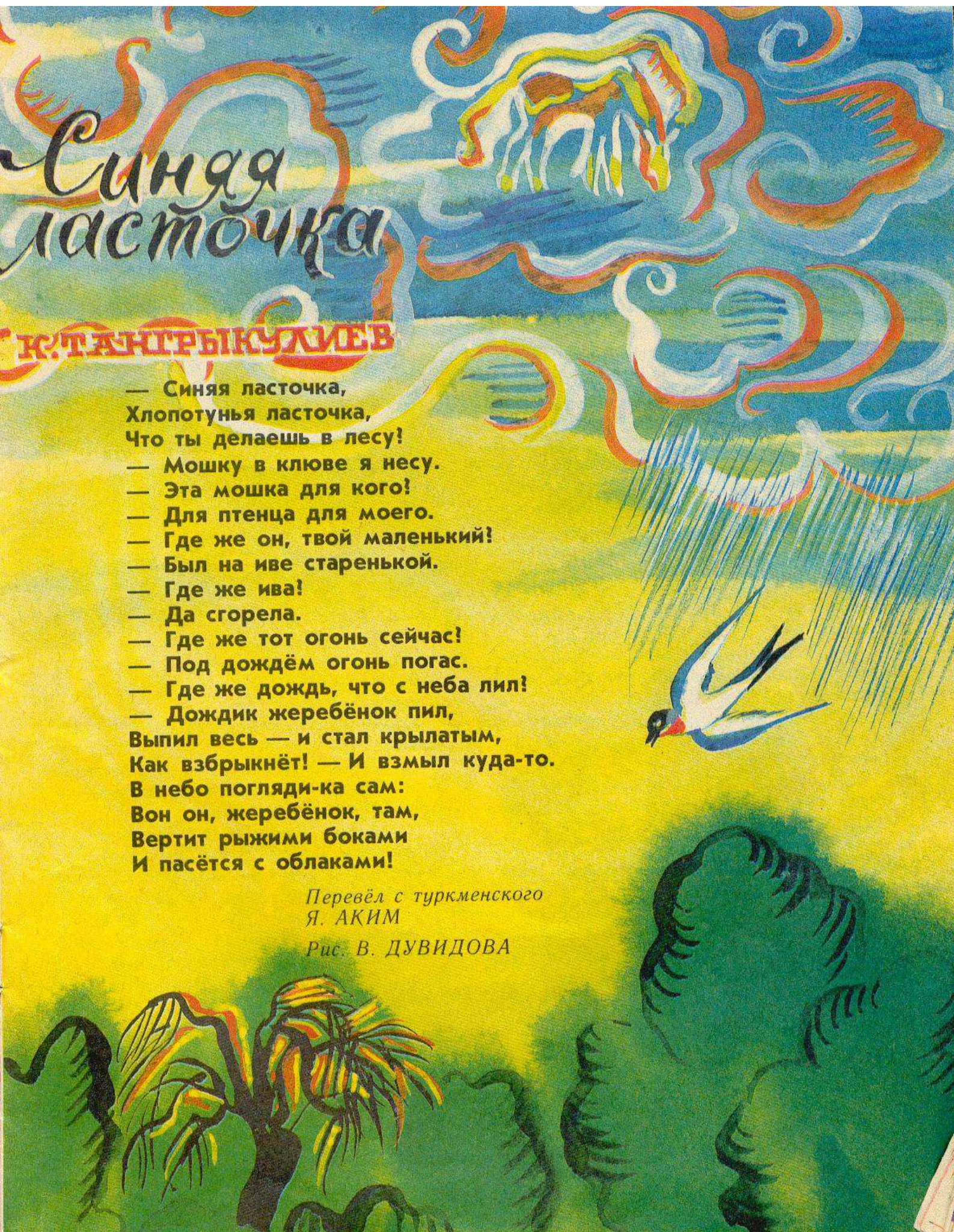
Синяя ласточка

К. ТАНГРЫКУЛИЕВ

— Синяя ласточка,
Хлопотунья ласточка,
Что ты делаешь в лесу!
— Мошку в клюве я несу.
— Эта мошка для кого?
— Для птенца для моего.
— Где же он, твой маленький!
— Был на иве старенькой.
— Где же ива!
— Да сгорела.
— Где же тот огонь сейчас!
— Под дождём огонь погас.
— Где же дождь, что с неба лил!
— Дождик жеребёнок пил,
Выпил весь — и стал крылатым,
Как взбрыкнёт! — И взмыл куда-то.
В небо погляди-ка сам:
Вон он, жеребёнок, там,
Вертит рыжими боками
И пасётся с облаками!

Перевёл с туркменского
Я. АКИМ

Рис. В. ДУВИДОВА

Анатолий КОСТЕЦКИЙ

ЧТО В КАРМАНЕ?

Внимание, внимание!
Хотите, покажу,
Что у себя в кармане я
Под курточкой держу!

Вот — карандаш,
На целый день я взял его у брата.
А вот — бумажка.
Жаль, чуть-чуть разорвана и смята:
Я Юрку тут нарисовал,
А он увидел — и порвал.

А вот кораблик.

Два часа
Я клеил мачты, паруса.
Теперь лишь дождик нужен —
Чтоб плавал он по лужам.

А тут жучок в коробке жил.
Ему я травки положил.
Но он не кушал ничего,
Я отпустил вчера его.

А это кто — я сам не знаю,
Я на цветке его поймал...
Ну, вот и всё, что есть в кармане.
Жаль, что карман немного мал.

Перевёл с украинского
В. ДАНЬКО

